

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»

С.В. Акманова
Т.В. Кружилина

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ:
МАТЕМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

*Утверждено Редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного пособия*

Магнитогорск
2020

УДК 378.4
ББК 72.74

Рецензенты:

доктор физико-математических наук, профессор,
заведующий кафедрой дифференциальных уравнений,
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
М.Г. Юмагулов

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры физики,
ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова»
Н.А. Плугина

Акманова С.В., Кружилина Т.В.

Современные проблемы науки и образования: математический аспект
[Электронный ресурс] : учебное пособие / Светлана Владимировна Акманова, Тамара
Васильевна Кружилина ; ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова». – Электрон. текстовые дан. (6,85 Мб). –
Магнитогорск : ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», 2020. – 1 электрон. опт. диск
(CD-R). – Систем. требования : IBM PC, любой, более 1 GHz ; 512 Мб RAM ; 10 Мб
HDD ; MS Windows XP и выше ; Adobe Reader 8.0 и выше ; CD/DVD-ROM дисковод ;
мышь. – Загл. с титул. экрана.

ISBN 978-5-9967-1978-5

Учебное пособие разработано с учётом требований квалификационной характеристики выпускника направления подготовки 44.04.01 «Педагогическое образование» программы магистратуры «Математика» согласно ФГОС 3++ по дисциплине «Современные проблемы науки и образования». Его основная цель – содействие становлению готовности магистрантов данного направления подготовки к применению знаний современных проблем науки и образования в целом и в области математики, в частности, для решения профессиональных задач.

Данное пособие подготовлено на основе ЭУМК «Современные проблемы науки и образования» (Разделы 1, 2, 3), разработанного доктором педагогических наук, профессором кафедры педагогического образования и документоведения Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова Кружилиной Тamarой Васильевной.

УДК 378.4
ББК 72.74

ISBN 978-5-9967-1978-5

© Акманова С.В., Кружилина Т.В., 2020

© ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова», 2020

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	5
Раздел 1. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ	6
1. Специфика научной (математической) деятельности	6
1.1. Наука как специфическая познавательная деятельность	6
1.2. Критерии истинности научного (математического) знания	8
1.3. Наука как феномен культуры: проблема нравственной оценки научной деятельности	9
1.4. Причины кризиса в науке второй половины XX века	12
Литература к параграфу 1	14
2. Научные школы - важнейший элемент науки	14
2.1. Научная школа как феномен обучения творчеству и процесса исследования	14
2.2. Основные направления научных школ, их характеристики и классификация	17
Литература к параграфу 2	22
3. Научная проблема как внутренний источник развития науки	22
3.1. Понятия «проблема», «стратегическая проблема» в науке	22
3.2. Проблемные ситуации в науке как предвестники научной проблемы	24
3.3. Противоречия в педагогической теории и практике	26
Литература к параграфу 3	29
Тест №1	29
Раздел 2. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В МИРЕ	33
1. Парадигма и её роль в развитии науки	33
1.1. Содержание понятия «парадигма»	33
1.2. Различные парадигмы образования	35
Литература к параграфу 1	45
2. Тенденции развития европейского образования	45
2.1. Болонский процесс	45
2.2. Европейская квалификационная рамка	46
2.3. Стандарты в области образования в странах ЕС: структура, нормативные документы, оценка качества	50
Литература к параграфу 2	55
3. Становление и развитие европейского образовательного пространства в рамках европейской культурной традиции	55
3.1. Становление, развитие и современные модели университетского образования в Европе	55
3.2. Академические и учёные степени в образовательных системах мира	59
3.3. Проблемы школьного образования в европейских странах	61
3.4. Проблемы стандартизации в общем образовании	63
Литература к параграфу 3	65
Тест №2	66
Практическое задание №1	70
Раздел 3. СТАНОВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В РОССИИ	72
1. Становление и развитие университетского образования в России	72
1.1. О специфике формирования университетского образования в России	72

1.2. Вхождение России в Болонский процесс: проблемы и перспективы	75
1.3. Российская квалификационная рамка	80
Литература к параграфу 1	84
2. Развитие педагогики и образования в России	84
2.1. Становление педагогики в России	84
2.2. Оценка советского периода в развитии педагогической науки и образования	86
2.3. Ключевые проблемы современного образования и пути их решения	91
Литература к параграфу 2	93
Тест №3	94
Раздел 4. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАТЕМАТИКИ И МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ	97
1. Становление и развитие математической науки в России	97
1.1. Математика – универсальный язык науки	97
1.2. Кризисы в математике	99
1.3. Развитие математики в России. Российские научные математические школы	101
Литература к параграфу 1	104
2. Становление и развитие российского математического образования	105
2.1. История развития общего математического образования	105
2.2. Актуальные проблемы школьного математического образования	109
2.3. Состояние современной математики и высшего математического образования в России	112
2.4. Проблемы открытого высшего образования	114
Литература к параграфу 2	117
Тест №4	118
Практическое задание № 2	121
КОНТРОЛЬНАЯ РАБОТА	123
ИТОГОВЫЙ ТЕСТ	124
ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ К ЭКЗАМЕНУ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»	129
ГЛОССАРИЙ	130
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	135
ХРЕСТОМАТИЯ	136

Приложение №3

Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России и пути его преодоления

Русская народная линия

Обсуждаем закон об образовании
Обсуждаем Стратегию развития воспитания в Российской Федерации
Русская школа / 17.03.2017

Проект Международного научно-экспертного Совета по духовно-нравственной безопасности при Российском институте стратегических исследований.

Прошлое, настоящее и potřebное будущее отечественного образования

К основаниям национальной безопасности России

Проект разработан Международным научно-экспертным Советом по духовно-нравственной безопасности при Российском институте стратегических исследований, г. Москва при поддержке фонда «Русский предприниматель», г. Екатеринбург

Материал подготовлен Международным научно-экспертным Советом по духовно-нравственной безопасности при Российском институте стратегических исследований (сопредседатели совета: митрополит Ташкентский и Узбекистанский Викентий, глава Среднеазиатского митрополичьего округа, постоянный член Священного Синода Русской Православной Церкви, кандидат богословия (Ташкент, Узбекистан); Слободчиков Виктор Иванович, доктор психологических наук, профессор член-корреспондент Российской академии образования (Москва)

Авторский коллектив (разработчики проекта):

Руководитель проекта: Слободчиков Виктор Иванович, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования (г. Москва)

Остапенко Андрей Александрович, доктор педагогических наук, профессор Кубанского государственного университета и Екатеринодарской духовной семинарии (г. Краснодар)

Захарченко Марина Владимировна, доктор философских наук, профессор кафедры социально-педагогического образования Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования (г. Санкт-Петербург)

Шестун Евгений Владимирович (архимандрит Георгий), доктор педагогических наук, профессор, академик РАЕН, заведующий межвузовской кафедрой православной педагогики и психологии Самарской Православной Духовной семинарии, настоятель Заволжского монастыря в честь Честного и Животворящего Креста Господня (г. Самара)

Рыбаков Сергей Юрьевич (протоиерей), кандидат физико-математических наук, заместитель руководителя отдела религиозного образования и катехизации Рязанской епархии Русской Православной Церкви, доцент кафедры теологии Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина (г. Рязань)

Моисеев Дмитрий Александрович (иерей), кандидат биологических наук, священник Алатырской епархии Русской Православной Церкви (Республика Чувашия)

Коротких Сергей Николаевич (протоиерей), руководитель отдела религиозного образования и катехизации Калининградской епархии Русской Православной Церкви, духовный попечитель (духовник) НОУ Православной гимназии (г. Калининград)

Координаторы проекта от Российского института стратегических исследований, г. Москва:

Белобородов Игорь Иванович, кандидат социологических наук, начальник сектора демографии, миграции и этнорелигиозных проблем Российского института стратегических исследований, координатор Международного научно-экспертного совета по духовно-нравственной безопасности при Российском институте стратегических исследований

Галиев Сергей Сергеевич, кандидат филологических наук, научный сотрудник Российского института стратегических исследований, сектор демографии (г. Москва)

Элементы содержания Проекта

1	Аналитический Доклад Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России
2	Концептуальная Модель Новый Образ отечественного образования

Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России

Аналитический доклад

Москва – 2016

Содержание

1.	Позиция авторского коллектива
2.	Анализ ситуации
3.	Факторы разрушения образования в России
4.	Стратегия и тактика выхода отечественного образования из кризиса
5.	Модельные представления о будущем образовании в России

1. ПОЗИЦИЯ АВТОРСКОГО КОЛЛЕКТИВА

Россия последние десятилетия стремилась стать частью Запада, частью Европы. Отказываясь от собственных традиционных ценностей, она стремительно перекраивала все сферы жизни на западный манер. Особенно болезненно это сказалось на сфере образования и воспитания детей и молодёжи, когда *воспитание прав* с его заморскими конвенциями стало выше и главнее *воспитания обязанностей*, насаждение мультикультурализма и толерантности заслонило уважение и дружбу, повсеместное взращивание лидерства и конкурентности почти свело на нет заботу и милосердие. Даяние вытеснили потребительством, другодоминанту сменила эгодоминанта, коллективизм атомизировали индивидуализмом, патриотизм объявили идеологией маргиналов. Реформаторы стремительно спешили нашу столетиями выстраиваемую систему образования и воспитания привести к общему знаменателю с западной системой. Образовательная политика осуществлялась вопреки национальным интересам, а после принятия в декабре 2015 года «Стратегии национальной безопасности РФ», в которой был обозначен вектор, ориентирующий на традиционные ценности и ценности эти впервые были ясно определены государством, стало ясно, что образовательная политика последнего десятилетия стала внутренней угрозой национальной безопасности.

Сегодня, когда Россия заявила свой суверенитет в полицентрическом мире, в новых политических реалиях, сложившихся в нашей стране после 2014 года, необходимо возвращать всю систему образования к традиционному укладу.

Смысловым центром данной работы является определение теоретических и методологических оснований **антропологической перспективы** развития отечественного образования как фундаментального условия становления собственно человеческого в человеке, становления человека во всех его духовно-душевно-телесных измерениях. И это особенно важно именно сегодня,

когда широкая педагогическая и научная общественность начинает сознательно выстраивать свои мировоззренческие основания в атмосфере духовного возрождения нашего многонационального Отечества, в ориентации на традиционные, исторически выверенные ценности.

Общепризнанным стало утверждение об уникальности российской системы образования, ее мировой значимости как культурного и общецивилизационного феномена. Отечественное образование во всех своих исторических формах всегда несло в себе мощный потенциал развития российского общества и адекватного ему государства, потенциал их жизнестойкости и жизнеспособности. Опыт XX столетия показал, что наше образование неоднократно оказывалось источником беспрецедентных *социокультурных достижений и технологий* – ликвидации беспризорности, безграмотности, технической отсталости, социально-педагогического проектирования новых форм воспитания и перевоспитания личности (А.С. Макаренко), создания целостной развивающей системы дошкольного воспитания, образования работающей молодежи через систему вечерней сменной школы и систему заочного обучения в средних и высших учебных заведениях, создания мощного естественнонаучного и математического образования, обеспечивших стране прорыв в космическое пространство и ряда других. В настоящее время востребованность подобных технологий, как и в прошлом столетии, очевидна. Да и задачи, которые приходится решать образованию сегодня, как это ни прискорбно, по сути, практически те же.

Сегодня в нашем обществе происходит изменение статуса образования. Образование перестает рассматриваться как ведомственная отрасль, обслуживающая интересы других ведомств и социальных практик. Из ведомственной отрасли образование превращается в сферу самостоятельной общественной практики – в сферу развития личности, региона, страны в целом. Из способа социализации отдельных индивидов образование преобразуется в механизм развития культуры, общества и человека. Развивающая функция образования становится определяющей: оно превращается в «генетическую матрицу» воспроизводства общества, выступает пространством личностного развития каждого человека.

В таком контексте должно быть принципиально переосмыслено само понятие «образование»; оно должно пониматься и осваиваться как особая *философско-антропологическая* категория, фиксирующая фундаментальные основы бытия человека и форму становления человеческого в человеке. Мировоззренческое значение антропологических идей в образовании состоит в понимании человека как творческого, самосозидающего существа, в признании человеческой личности как самоценности, в рассмотрении образования как атрибута человеческого бытия, а не как служебной функции социально-производственных систем.

Ключевая идея антропологии современного образования заключается в том, что оно не может ограничиться только трансляцией подрастающим поколениям совокупности знаний (пусть и новейших), формирования у них

*наисовременнейших компетенций. Социально-политическая и мировоззренческая катастрофа, постигшая нашу страну в конце XX столетия, обернулась **антропологической катастрофой**, диссоциацией собственно человеческого в человеке – от полной потери смысла жизни у одних до полной потери нравственного облика человеческого у других*

По сути, именно образование сегодня может стать беспрецедентной практикой созидания человека в целостности его человеческих проявлений, в его свободе и достоинстве. Речь идет о постановке громадной, исторической задачи для образования: оно должно стать универсальной формой становления и развития базовых, родовых способностей человека, позволяющих ему быть и отстаивать собственную человечность, быть не только материалом и ресурсом социального производства, но стать подлинным субъектом культуры и исторического действия.

Однако, чтобы все это оказалось возможным, необходимо совершить не просто косметический «европейский ремонт» нашего образования в его хаотических изменениях, или – фрагментарных «перестройках», а буквально – осуществить тотальное **преображение** всего его существа; преобразование его онтологических и мировоззренческих оснований, его целевых устремлений, принципиальной смены сложившегося на сей день научно-технологического уклада, уже не адекватного существующим историческим вызовам России, Русскому Миру в целом.

Сегодня отечественное образование находится в точке *бифуркации*: либо восстановление его статуса как стратегически важной для государства *сферы блага и служения*, либо превращение его в инструмент цивилизационного переформатирования страны и народа в *общество производства, потребления и коммерциализации услуг*. Именно в этой точке бифуркации образование оказывается одной из фундаментальных составляющих системы национальной безопасности России.

Материалы Проекта призваны раскрыть и акцентировать этот – главный посыл власть предержащим для определения и принятия на высоком государственном уровне стратегии *преобразования и дальнейшего развития отечественного образования в XXI веке*.

2. АНАЛИЗ СИТУАЦИИ

1.1. Утверждения, что советская школа была самой передовой, а советский народ самый читающий в мире, широко известны. До сих пор компьютерные программы для американских фирм пишут наши бывшие соотечественники и в американских университетах преподают выпускники наших вузов. Однако если задать вопрос: приложимы ли утверждения «самая передовая» и «самый читающий» к современному российскому образованию, то можно однозначно ответить «нет».

Кроме того, при анализе ситуации в системе образования Российской Федерации выясняется, что, по сути, система образования РФ готовит «майдан» за государственные деньги. Речь может идти о двух

единонаправленных процессах: профанации и саботаже патриотического и духовно-нравственного воспитания и вытеснении его воспитанием космополитически настроенного, «рыночного» человека (во временном, финансово-административном и содержательном смыслах).

В связи с этим необходимо обратить внимание на образование как на часть системы национальной безопасности.

Анализ произошедших «цветных» революций, «арабской весны» и «майдана» показывают, что наиболее активной частью в них были молодые люди, которых, оказалось, достаточно легко вывести на массовые протесты и использовать в интересах организаторов революций. Можно сказать, что *киевский Майдан подготовил украинский учитель*. Вопрос теперь в том: когда наши студенты «заскачут»? И первые симптомы неблагополучия в воспитательной сфере уже налицо.

В конце 2015 года студентка философского факультета МГУ Варвара Караулова, пыталась сбежать в ИГИЛ. Вслед за ней подобную попытку сделала студентка другого престижного столичного вуза Ирина Бабыкина. Этот список можно продолжить. А сколько наших студентов и выпускников просто мирно уезжают, только не в ИГИЛ, а на Запад? Уже допущены серьёзные пробелы в духовно-нравственном и патриотическом воспитании. При этом речь идёт не столько об этапе вузовского образования, когда у молодого человека мировоззрение уже практически сформировано, сколько об этапах среднего и даже дошкольного образования.

В подростковой субкультуре широко распространяются символы экстремистских движений: подростки используют их бездумно, не понимая значения, не зная ПРОИСХОЖДЕНИЯ и смысла, но взрывной потенциал СИМВОЛОВ подобен энергии заложенной мины, которую только нужно привести в действие.

Проявляются недочёты 10-15-летней давности. Эти явления – результат недобросовестной и непрофессиональной или прямо враждебной деятельности. Естественен вопрос об устойчивости массового сознания молодежи к экстремистским проявлениям, и о тех органах, которые призваны эту устойчивость формировать. Одно из главных мест встречи подростка и молодого человека со «значимым взрослым» – школа [1]. Поэтому именно школа должна реально *отвечать* за патриотическое, семейное и духовно-нравственное воспитание детей и молодёжи.

1.2. У каждого народа есть своя веками выработанная *педагогическая система* со своей совокупностью целей, ценностей, норм и образовательных подходов. Она основана на определённом *идеальном образе*, который является мерилom, как в целом всей образовательной деятельности, так и отдельных его процессов в частности.

Это национальный воспитательный идеал. Он сформулирован в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» как преемственная связь воспитательных идеалов эпох российской истории: преемственность образа подражания Христу, образа гражданина, отдающего себя служению Отечеству, образа служения

коммунистическому идеалу, образа свободной в самоопределении личности. Сформулирован и современный идеал – «высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации».

Провозглашая преемственность воспитательного идеала, мы утверждаем факт существования педагогической культуры народа, в которой связаны воедино различные педагогические эпохи посредством идеального образа.

Этот идеальный образ несет явственный отпечаток веры народа, выраженной в его этноконфессиональной доминанте. Обеспечить для новых поколений постижение устойчивости образа в преемственности эпох – важнейшая задача образования. Советская школа, несмотря на свой декларированный атеизм, в той мере, в какой она была патриотичной, передавала идеальный образ этноконфессиональной доминанты различными средствами – через программный материал по литературе, содержащий высокий образец нравственной жизни человека, через «моральный кодекс строителя коммунизма», списанный, как многие теперь понимают, с морального кодекса «второй скрижали» библейского закона, данного Богом человеку для исправления нравственной жизни, через образцы героического служения человека своему Отечеству, ближним, через образцы *жертвенности, явленные в героике советского кинематографа, литературы, публицистики.*

Современная российская система образования, несмотря на декларацию светскости и отказа от атеизма, не приемлет элементы духовно-нравственного образования и воспитания, ориентированного на цивилизационные доминанты культуuroобразующей и госудрствообразующей традиционной религии (этноконфессиональной доминанты).

Несмотря на декларацию светского типа российского образования, оно до сих пор структурно, организационно и содержательно в значительной степени остаётся атеистическим, то есть не приемлющим элементы этноконфессионально-ориентированного духовно-нравственного образования и воспитания.

Многие не без основания видят, что главной целью реформ, производимых в российском образовании, является не укрепление и возрождение, а наоборот *дезинтеграция этноконфессиональной доминанты российского общества.* Это неизбежно приводит к разложению целостного процесса образования на противоречащие друг другу фрагменты, что фиксируется в масштабном формировании у молодежи *сектантского, иррационального сознания с примитивным нигилистическим мировоззрением и экстремистским дифферентом.* В настоящее время дезинтеграция этноконфессиональной доминанты проявляется в широком распространении *окультизма и неоязычества,* а в перспективе чревато всплеском *религиозного экстремизма:* ведь религиозный экстремизм пышно разрастается именно на почве *сектантства и окультизма.*

Навязывается разрушительная стратегия ориентации образования на «образы «Я», транслируемые в глобальном медийном пространстве. Эти образы принципиально отличаются от образов классической культуры, предназначенных побуждать человека к духовному становлению, созиданию, творчеству, развитию и преобразению. *Медийные образы «Я» являются предметами потребления и нацелены на то, чтобы ориентировать человека в пространстве вещей и предметов потребления, необходимых для создания соответствующего «образа Я» (какой бы образ ни стал твоим кумиром – гламурная львица, деловой яппи или независимый рокер – для тебя в обществе потребления уже готов набор вещей и услуг, которые ты должен купить, виртуальных медийных кумиров, которым должен подражать, чтобы соответствовать образу).*

Виртуальные образы Я вступают в **противоречие и даже в конфронтацию** с идеальным образом народной педагогической культуры, стремятся поставить его в один ряд с собой, разорвать его связь с реальной историей и культурой народа, переместить в виртуальную реальность. Это дезориентирует как само общество, так и его образовательную систему.

Дезинтеграция педагогической системы народа оборачивается нестабильностью государства, поскольку неадекватное педагогическое воздействие на молодое поколение, искусственно внедренное в образование и воспитание, разрушает целостный педагогический процесс и порождает агрессивность педагогической среды, что приводит к появлению источников *экстремизма*.

Одна из главных угроз национальной безопасности России – угроза потери единства российского народа, раскола общества, чреватая гражданским противостоянием, острота которого может достигнуть уровня гражданской войны. Современная гражданская война, так же как и межнациональная, может носить гибридный характер. Необходимо исключить возможность использования системы образования как инструмента гибридной войны.

1.3. Устойчивость в обществе есть только тогда, когда у основной части народа имеется *духовная доминанта* – идеальный образ, отвечающий педагогической культуре народа. При этом он провозглашен и поддерживается в информационном пространстве, явным образом представлен в качестве миссии и сверхзадачи образования, а также существуют действующие механизмы развития образовательных систем, отчетливо ориентированные на этот образ.

В свете предъявленного идеального образа формируется представление об истории государства, о его месте среди государств и народов Земли, о героях и великих деятелях и подвижниках. Соответственно системе образования должна быть поставлена **задача формирования этно-исторического сознания и исторического мышления у учащихся** - юных граждан своей страны и продолжателей культурных традиций своего народа.

Сегодня ни школа, ни вуз не решают в полной мере задач формирования *исторического мышления*. *Исторический процесс предстает перед учащимися*

как набор дат, имен, событий. Такое преподавание не позволяет уловить смысловую связь событий истории, понять закономерности исторического развития. Изъятие из содержания исторического образования этноконфессионального компонента в его регулятивной и аксиологической функции интерпретации исторических событий и процессов позволяет насыщать структуры исторического сознания молодежи мифами, легендами, недостоверными сведениями. *Научная составляющая постепенно вымывается, замещаясь обыденными знаниями и ложными суждениями.* Таким образом, принципы духовной, нравственной и информационной безопасности требуют, чтобы формирование исторического мышления производилось по учебникам истории, в которых отражен ясный смысл исторического процесса, видение места нашего народа в истории через призму патриотизма и традиционных религиозных и культурных ценностей.

В гуманитарном образовании особое место занимает изучение *родного языка*. Его задача – формирование у учащихся этнолингвистической культуры, обеспечивающей преемственность духовно-нравственных и мировоззренческих основ бытия народа. Как отмечают многие исследователи, изменения в составе лексики русского языка на рубеже XX-XXI вв. имеют количественный и качественный характер, затрагивающий основную структуру лексического строя. Исследования показывают, что расширение пласта общеупотребительной лексики происходит за счет просторечных слов, тюремно-лагерного жаргона, англицизмов и компьютерного сленга социальных сетей. Более всего обращает на себя внимание нарушение логики речи, деформация стилевых пропорций, несвязность высказываний. Наиболее опасно то, что тенденции декомпозиции логической структуры языка проецируются *на обучение русскому языку в начальных классах* по одобренным Министерством образования и науки РФ учебникам и букварям. Учась по ним, первоклассник зачастую теряет и те знания родной речи, которые он естественным образом приобрел до школы. *Согласно мнению физиологов, ряд учебников (например, комплект «Начальная школа 21 века», написанный коллективом авторов под руководством проф. Н.Ф. Виноградова) построен местами так, что провоцирует невроты, ибо заводит учащихся в многочисленные тупики, толкает их в лабиринт пустых блужданий.* Как бы Вы ответили на вопрос учебника математики для 4-го класса: *«На сколько круглых шаров больше, чем овальных?»* (Авторы Аргинская И.И., Ивановская Е.И., Кормишина С.Н., изд-во «Фёдоров»). Или *попробуйте* решить задачу, которая заканчивается вопросом *«Какое решение самое простое? Есть решение в два действия? Если нет, найди его.»* (там же).

Перегруженный ненужными схемами, таблицами, неуместно и несвоевременно введенной транскрипцией, он делает обучение родному языку поистине каторгой, отвращая от него.

Представителями психолого-педагогического сообщества, а также родительской общественностью много раз было отмечено излишне большое количество часов отведённого для изучения *иностраных языков в Базисном учебном плане и деструктивное содержание ряда учебных пособий для*

школьников по *английскому языку*. Всё это способствует приобщению обучающихся к т.н. «западным» ценностям, резко противоречащим базовым национальным ценностям и отечественным традициям, что препятствует адекватному развитию и воспитанию личности гражданина России.

Особенно ярко выражена тенденция насаждения чужого в преподавании *обществознания*. Вот лишь один пример. В федеральном комплекте учебников есть учебник «Обществознание» для седьмого класса (авторы А.И. Кравченко, Е.А. Певцова, издательство «Русское слово»), вышедший более чем 10-ю изданиями. С первого параграфа авторы учебника спешат сообщить, что в Англии и США подростков называют «тинейджерами» или просто «тинами», а далее по тексту нередко используют это англоязычное слово вместо родного слова «подросток». Видимо, в этом есть острая необходимость. С первого параграфа мы сталкиваемся с откровенной глупостью: *«подростковый период - это отрезок жизни между детством и зрелостью»* (с. 11). А куда девались юность и молодость? Первая глава «Личность подростка», которая уместилась в неполные шестьдесят страниц, так насыщена фамилиями иностранных учёных, что у семиклассников невольно должно складываться впечатление о полном отсутствии отечественной социологии, психологии и антропологии. Авторы цитируют следующих «великих» англо-американских учёных: психологов Р. Хэвигхерста (с. 15), М. Хоу (с. 53), педагога Дж. Добсона (с. 15, 48), социологов Э. Богардуса (с. 57), Р. Стогдилла (с. 57), антрополога К. Клакхона (с. 60), писателя С. Норткота Паркинсона (с. 58). При этом один раз упоминается отечественный учёный В.П. Эфроимсон (с. 60) и один раз учёный М.И. Станкин (с. 47). Неправда ли, мы видим список «самых известных» исследователей психологии подростка?! И уж эти фамилии точно должны быть известны семикласснику! Анализ *нелепостей может быть продолжен*.

Наряду с углублённым изучением за государственные деньги иностранных языков, продолжение курса Болонского процесса процедурно облегчает и мотивирует отток из России лучших квалифицированных кадров за границу, что делает российскую систему образования в итоге *малоэффективной для своей собственной страны*. Процессы иммиграции связаны кроме потери кадров порой и с такими негативными процессами как утечка секретной информации, передача российских технологий геополитическим конкурентам и потенциальным противникам. В дальнейшем может наблюдаться заметное ослабление интеллектуальной элиты страны, научно-техническое и технологическое отставание, деградация экономики.

Генерируемая в настоящее время *в системе образования деформация гуманитарной сферы* – прямая угроза целостности и адекватности мировосприятия подрастающим поколением, а, следовательно, в ближайшей перспективе создает благоприятную почву для успешного применения технологий управляемого хаоса, этого опасного оружия современной консциентальной войны (войны с сознанием).

Как представляется, для исправления ситуации в первую очередь необходимо *разработать новую концепцию преподавания русского языка и литературы, которая должна быть ориентирована на их классическое*

начало. Необходимо увеличить число часов на изучение русского языка и литературы и ввести *строгий отбор рекомендованных произведений с ориентацией на русскую классическую литературу как хранилище высоких эстетических норм и нравственных воспитательных образцов.*

Блокируется развитие новых образовательных областей «Основы религиозных культур и светской этики» на ступени начального общего образования (1- 4 кл.) и «Духовно-нравственная культура народов России» на ступени основного общего образования (5-9 кл.). Рекомендации Министерства образования и науки РФ по её развитию в основной школе оказываются заведомо нереализуемыми: нет примерной программы; хорошо себя зарекомендовавшие на практике учебные пособия не включены в федеральный перечень; вместе с тем и они не обеспечивают полноценного и всестороннего наполнения указанных предметных областей. Механизм развития учебно-методической базы не только не создается, но построена целая система препонов для его формирования (в частности, *процедуры допуска учебных пособий*).

Содержание гуманитарного образования строится таким образом, чтобы максимально затруднить формирование российской цивилизационной идентичности и способствовать формированию идентичности иноцивилизационной, западной. Последствия такой образовательной политики в полной мере проявили себя на Украине.

1.4. Ещё одной угрозой национальной безопасности, связанной с отсутствием четких позитивных ориентиров в современном российском образовании, является *демографическая*. Россия занимает первое место в мире по территории и лишь девятое по численности населения. Современная школа не ставит целей а, соответственно, и не решает задач *по подготовке молодёжи к семейной жизни и укреплению семьи. Наличный кризис семьи усугубляется тем, что современное российское образование не является семейно ориентированным.* Учебный курс, рассматривавший проблемы формирования и развития семьи, в начале 1990-х годов был выведен из Базисного учебного плана школ. В образовательных учреждениях различного типа в разных регионах РФ накоплен положительный опыт преподавания курса «Нравственные основы семейной жизни» и других аналогичных курсов (например, предмета по выбору «Семьеведение» и др.). Несмотря на позитивную оценку педагогическим сообществом такой образовательной практики, а также на стремление родительских сообществ вернуть семейно ориентированный учебный курс в Базисный учебный план для старших классов, эта инициатива упорно игнорируется.

Кроме того, тема традиционной семьи и традиционного семейного уклада воспитания широко отражена в классической литературе, в народной педагогической культуре, в агиографической традиции русской словесности. Однако это содержание не находит места в подборе произведений, рекомендованных для чтения школьникам. Программы вводят в круг чтения школьников такие произведения, как «Здравствуй, грусть» Франсуазы Саган, «Гранатовый браслет» А.И. Куприна, «Лолита» В.В. Набокова или отдельные

рассказы из цикла «Темные аллеи» И.А. Бунина. Высокий эстетический художественный уровень выдвигается как главный аргумент их полезности для школьников. Однако нравственные проблемы, поднимаемые в этих произведениях, непосильны для школьников, лежат далеко за пределами задач их взросления. К тому же у этих авторов есть и другие произведения, также великолепные с эстетической точки зрения, но несущие внятней для юного ума нравственный посыл.

1.5. Процессы реформирования образования затрагивают не только содержание образования, создавая системные проблемы в знаниевых и воспитательных компонентах, но и **разрушают логистическую структуру территориального размещения образовательных учреждений.**

Так, серьёзной угрозой является **разрушение системы сельских школ.** Они продолжают массово закрываться. Современное российское село продолжает деградировать в связи с сокращением числа сельских школ, связанным с огульным осуществлением т.н. *оптимизации* расходов на содержание муниципальных и региональных структур образовательных организаций. **Это ещё одна прямая угроза национальной безопасности.** Аргументация чиновников, основанная на утверждении о «нерентабельности» и «неэффективности» сельских школ наивна и нелепа. С такой же степенью наивности можно говорить о «нерентабельности» теоретической науки. Непропорциональность и неадекватность аргументации в пользу сиюминутно-материального эффекта по сравнению с негативными социально-экономическими последствиями очевидна. Без развития села невозможно *импортозамещение в продовольственной сфере.*

Кроме того, сообщества людей, формирующиеся на основе общественной практики труда на родной земле, выполняют в обществе важную культуuroобразующую роль. Неэффективный с точки зрения получения прибыли в логике капиталистического производства труд на земле обладает высоким духовным потенциалом и обладает важным ресурсным значением для развития культуры общества.

1.6. Дефекты в управлении. Главная проблема построенной сегодня системы *управления российским образованием* заключается в том, что *стратегическое мышление* в ней не проявлено. Стратегические ориентиры образования предъявляются членам управленческих команд фрагментарно, в отрыве от признанных концепций науки управления. Управленческие документы не содержат в себе развернутого, последовательного *стратегического взгляда на развитие образования.* Более того, они зачастую *противоречат один другому.* Ситуация с управленческими документами часто напоминает популярную в «лихие» 90-е годы мошенническую игру в наперсток (самый яркий пример - ситуация с отменой в 2014 году принятой в 2000 году «Национальной доктрины образования до 2025 года»).

В такой ситуации практика управления основывается на неосмысленном выполнении поручений и предписаний вышестоящего руководства, без учёта смыслов, сущности и целей этих поручений. В теории управления такая практика известна, описана. Это практика управляемой деконструкции

объектов, она *применяется для разрушения систем, подлежащих уничтожению.*

В документах, претендующих на стратегическое значение, в основу образовательных стратегий (концепций) полагаются быстро меняющиеся, временные конкретно-исторические задачи экономического, политического, социального характера, ошибочно принимающиеся за стратегические приоритеты, отвлекающие на себя колоссальные ресурсы и не приносящие должных результатов. Они не обеспечивают главное – *«онтологический статус «образования вообще» и, соответственно, фундаментальные смыслы современного образования».*

Современные отечественные реформаторы «стратегии» не видят дальше 10 или 15 лет, тогда как стратегия – это вектор, ориентированный на абсолютные цели, который не изменится через 50, или 100 лет.

Управление на основе базовых национальных (*цивилизационных*) ценностей и стратегических целей, обозначенных в новейшей Стратегии национальной безопасности (2015 год), сегодня полностью отсутствует в отечественной системе образования. Декларируемые в ключевых управленческих документах *цели развития* российского образования («Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы») не соответствуют базовым национальным *ценностям.*

Наблюдается *разрыв между ценностными и целевыми ориентирами.* «Стратегия развития воспитания в РФ до 2025 г.» декларирует ценности, но не указывает цели, как их достичь и удержать, а «Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы» формулирует цели развития образовательной системы в полном противоречии с базовыми ценностями. Это дезориентирует практиков и управленцев, создаёт почву для лицемерия и двойных стандартов в профессиональном педагогическом сообществе.

Существует достаточно документов, в которых декларированы традиционные ценности как основа развития образования в России. Ценностная декларация содержится в Преамбуле Конституции РФ и полагает в качестве ценностей – свободу и независимость России, многонациональный народ РФ, соединенный общей судьбой на родной земле, память предков, завещавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, ответственность за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями.

Национальная доктрина образования, успевшая сыграть свою роль в становлении стратегических ориентиров, указывает на такие ценности как историческая преемственность поколений, сохранение и развитие национальной культуры, нравственность и патриотизм, взаимное уважение народов и культур. Духовно-нравственное развитие человека и духовно-нравственные ценности, выработанные в процессе исторического развития России, положены во главу угла и в законе Об образовании в Российской Федерации (2012) и в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. и в Основах государственной культурной политики (2014 г.) и в ФГОС (Концепция духовно-нравственного развития и воспитания

личности гражданина России» (2009), предлагающая понятие базовых национальных ценностей.

Эти концепты указанных документов очерчивают горизонты созидательной стратегии развития отечественного образования.

Однако управленческий механизм реализации заявленных идей не построен. Так, в редакции Закона об образовании от 2007 года была выстроена адекватная данной задаче иерархия образовательных результатов. Закон определял, что образовательные программы должны обеспечить духовно-нравственное развитие, воспитание и качество подготовки обучающихся (ст. 9 п. 6). Но этот закон более не действует. В сменившем его Законе от 2013 года в определении целей образования заложена двусмысленность. Декларируется, что образование осуществляется в целях интеллектуального, духовно-нравственного и (или) профессионального развития обучающихся. Использование союза «или» в определении нормы закона создает ситуацию абсурда: анонимный субъект общественной практики получает возможность и право присвоить себе прерогативу определения иерархии целей образования.

Показательна позорная история с Национальной доктриной образования. Документ появился в 2000 году. Имея название «Национальная доктрина образования в РФ до 2025 года», он стал уникальным документом стратегического долгосрочного планирования в образовании. Документ был создан в контексте задачи, поставленной первым Президентом России – разработать национальную идею. На волне обсуждений вместо национальной идеи появилась национальная доктрина образования, она широко обсуждалась научно-педагогическим сообществом на всем пространстве России – от Калининграда до Владивостока. Статус такого документа требовал обсуждений в Думе и подписи Президента. Однако документ был принят постановлением Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 года». Доктрина всячески замалчивалась, многие документы в сфере образования принимались при полном игнорировании ее приоритетов. Однако в педагогическом сообществе о ней не забыли. Когда проходило широкое обсуждение Федеральных государственных образовательных стандартов в 2008-2009 году, ряд их важнейших положений об определяющем значении преемственности поколений, духовно-нравственного развития и воспитания в иерархии целей образования, о значении традиционных ценностей в содержании образования продвигались в опоре на положения Национальной доктрины образования.

И видимо, чтобы предотвратить повторение ситуации, Национальная Доктрина образования была тихо отменена постановлением Правительства РФ от 29 марта 2014 г. № 245 «О признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации». В качестве документа, утратившего силу, Доктрина значится под № 51 в списке из 96 документов. Стратегический документ поставлен в один ряд с актами, определяющими меры по обеспечению специализированной мебелью образовательных учреждений (№ 14 списке: "Постановление Правительства Российской Федерации от 15 июня

1994 г. № 688). В примечании к списку указаны основания для отмены: «Данные меры обусловлены приведением нормативной правовой базы в соответствие с Законом об образовании и сопутствующими ему поправками».

Как отмечается на сайте Правительства РФ, некоторые акты фактически уже «утратили силу, другие противоречат законодательству, еще часть регулируют правоотношения, которые должны регламентироваться ведомственными актами». Остается только догадываться – Доктрина образования, определяющая стратегию развития образования до 2025 года, утратила силу? На каком основании? Или она противоречит законодательству? Каким нормам закона может противоречить документ, согласно которому эти нормы должны приниматься на его основе? Или этот документ имеет ведомственный характер? Тогда какое ведомство должно отвечать за национальную стратегию образования?

Наряду с отменой в марте 2014 году Национальной доктрины распоряжением Правительства Российской Федерации (от 29 мая 2015 г. № 996-р) принята «Стратегия развития воспитания в РФ до 2025 г.». Этот документ по статусу ниже Доктрины (всякая стратегия принимается на основе Доктрины). Он охватывает только часть образовательной реальности – воспитание. Документ этот представляет собой лишь бессистемное описание направлений деятельности. Его нельзя назвать полноценной стратегией. Он не содержит механизмов реализации заявленных приоритетов. Одновременно Правительство Российской Федерации распоряжением от 29 декабря 2014 г. № 2765-р утверждает «Концепцию Федеральной целевой программы развития образования на 2016 - 2020 г.г.», которая определяет реальные управленческие механизмы развития системы образования в РФ на пять лет. При этом целевой вектор программы никак не связан с проблематикой духовно-нравственного развития и воспитания на основе традиционных ценностей и даже противоречит ему. Если категория духовно-нравственного развития ориентирует образование на становление целостного человека, то целевая программа говорит о человеческих ресурсах производственной системы в ее современной либерально-технократической форме, уже уходящей в прошлое.

В педагогическом сообществе до сих пор не оформлено четкое представление о сущности и смыслах *государственной политики* в сфере духовно-нравственного образования (развития, обучения и воспитания). В России накоплен большой опыт в области духовно-нравственного воспитания, полученный за 30 лет на началах инициативного общественно-педагогического движения в профессиональном сообществе, в социально-педагогическом партнерстве с родительской общественностью и традиционными религиозными конфессиями. Однако масса документов и материалов (нормативно-правовых, аналитических, идеологических, программных и т.д.), в большей или меньшей степени посвященных вопросам духовно-нравственного образования, пока не подвергается специальному выявлению, изучению, анализу, обобщению и популяризации. Зачастую их научное обобщение вызывает сопротивление в господствующих научно-педагогических корпорациях.

В вопросах государственной политики в области духовно-нравственного образования часто проявляется некомпетентность работников сферы управления образованием на всех уровнях. Не поставлена задача формирования системы повышения квалификации по проблемам духовно-нравственного образования для данной категории государственных служащих. Нет федерального заказа на разработку стратегий и создание механизмов духовно-нравственного развития и воспитания. Эта объективно стоящая задача реализуется в некоторых регионах по инициативе субъектов государственного регионального управления. В регионах появляются целевые программы духовно-нравственного просвещения, развития, воспитания населения, в том числе на началах межведомственного взаимодействия структур управления образованием, социальной защиты и пр. Однако в других регионах эта деятельность блокируется, и также по инициативе субъектов управления, остающихся анонимными, и в региональных программах развития образования упорно игнорируется или искажаются цели и задачи духовно-нравственного развития и воспитания.

Имеет место *непонимание* широким кругом управленцев от образования, в том числе директорами и заместителями директоров школ, сущности ФГОС общего образования, заключающейся в полагании духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в основание всех видов и форм образовательной деятельности.

1.7. Современная российская система образования неэффективна ещё и по причине *дисбаланса финансирования* между системами управления и надзора и собственно образовательными учреждениями. *Контрольно-надзорная система за последнее время непропорционально разрослась, в то время, как многие образовательные учреждения, как в сельской местности, так и в малых и больших городах были расформированы и закрыты в ходе оптимизации.* Таким образом, *штат управленцев от образования и их оклады выросли пропорционально числу расформированных образовательных учреждений, уволенных педагогов и преподавателей.*

Сам процесс управления как механизм приведения деятельности в соответствии с нормами (законами, нравственными принципами и т.д.) *профанирован*. По сути, мы имеем в настоящее время не столько управление образованием, сколько *манипулирование педагогическим сообществом посредством жёсткой административной регламентации* действий педагога. В практике очевиден ***шантаж практикующих педагогов функциональными обязанностями.***

Это неизбежно следует за потерей ценностных оснований педагогической практики. Если ценности не утверждены и цели образовательной деятельности не приведены в соответствие с базовыми ценностями, невозможно правильно выбрать педагогические *технологии, средства* и правильно выстроить всю педагогическую *деятельность*. Осмысленная деятельность, направленная на получение осмысленных результатов превращается в *формальное функционирование*. И роль чиновника при этом сводится к чёткому обеспечению этих формально функционирующих процессов. Механизмы

образовательной системы работают, а ожидаемого для общества и государства результата не получается.

1.8. Образование в «Законе об образовании» декларировано как «общественное благо», а направление реформ превращает его в отрасль капиталистического производства, т.е. в область, которая должна контролироваться монополиями и приносить экономическую прибыль. При этом критерии качества и эффективности, внедряемые в образование, заимствуются из области менеджмента сферы услуг. Эффективность деятельности образовательных организаций оценивается по формальным критериям, главной расчетной единицей оценки становится *прохождение образовательной программы, качество освоения которой измеряется формализованными количественными процедурами, все больше отчуждаемыми от содержательного педагогического процесса. Между тем, возможности формальных количественных процедур ограничены.*

ЕГЭ – как универсальный количественный показатель качества освоения образовательных программ общего образования, многими оценивается как инструмент, оказывающий разрушительное влияние на фундаментальное ядро образования и уровень образования.

На заседании Государственного совета 23 декабря 2015 года, говоря о снижении уровня образования в процессе реформ, был озвучен пример результатов ежегодной Международной математической олимпиады, прошедшей в Таиланде: *«Российская сборная заняла 8-е место по баллам, а в общекомандном зачете, по медалям, оказалась на 21-м. Хотя до этого десятилетиями наши школьники занимали на подобных олимпиадах первые места, и последний раз это было в 2007 году. Потом три года подряд мы были вторыми, следующие четыре года – четвертыми, а теперь – 8-е место. Эта печальная статистика служит абсолютно объективной оценкой ЕГЭ, который был введен в качестве обязательной формы оценки знаний как раз в 2008 году».*

Однако у процедуры ЕГЭ есть и другая сторона, благодаря которой она имеет много защитников. Создавая видимость независимой оценки качества образования, он позволяет формировать технологичные системы с их последующей монополизацией. Этот процесс формирует специфический социальный слой менеджеров в образовании, которые *мыслят не педагогическими категориями* (главные из которых - человек, его ценности, его достоинство и качество жизни), *а экономическими категориями* прибыли, финансовой эффективности и капитализации. Именно этот слой постепенно захватывает в свои руки управление отечественным образованием и подчиняет ее развитие своему узко корпоративному интересу, который заключается в том, чтобы получать прибыль в подконтрольной сфере общественного производства.

В годы реформ неоднократно имели место факты прямых рейдерских захватов образовательных учреждений, когда над образовательной организацией с давними традициями, сложившимся преподавательским коллективом, обеспечивающим высокое качество образования, устанавливали контроль группы тех, кто, определяя себя как «эффективных менеджеров»,

постепенно меняли качественные характеристики образовательного процесса в сторону коммерческой структуры, работающей в логике достижения формальных показателей. Такой стиль руководства является разрушительным для профессиональных традиций и резко снижает качество образования, внешне демонстрируя «высокую эффективность» формальных показателей, которые имеют мало отношения к действительным образовательным результатам.

Примером такого мышления является и новейший управленческий документ, определяющий текущее направление катастрофических трансформаций в системе образования Российской Федерации - «Концепция *Федеральной целевой программы* развития образования на 2016-2020 годы». (Правительство Российской Федерации, распоряжение от 29 декабря 2014 г. № 2765-р).

Программа изначально не выстроена в категориях национального воспитательного идеала воспитания нравственного человека, обладающего гражданским, патриотическим сознанием, компетентного и ответственного в своей профессиональной сфере. Целью Программы является «обеспечение условий для эффективного развития российского образования, направленного на формирование *конкурентоспособного человеческого потенциала*».

Человек отменяется – так читается цель *Федеральной целевой программы*. Онтологическое содержание человека, его целостность и укорененность в истории и культуре определяет целостность социально-педагогической реальности. Документ «Концепция *Федеральной целевой программы* развития образования на 2016-2020 годы» фактически производит ее фрагментацию. Логика фрагментации заложена в самом способе постановки задач программы. В ней нет задач системного развития образования, поскольку не выявлена миссия, не определены ценности как системообразующие. Определены только задачи и направления, каждое из которых выделяет фрагмент целостной социально-педагогической реальности (работа с талантливыми детьми, работа с детьми из неблагополучных семей, развитие дополнительного образования, построение системы независимой оценки качества образования и пр.) И под каждую из задач формируется механизм собственного развития этого фрагмента реальности в его собственной логике: создание для него блока нормативных документов, образовательных программ, экспериментальной работы, критериев оценки эффективности и пр. В реальности *талантливые дети, дети из неблагополучных семей и обычные дети учатся в одном классе и вместе посещают организации дополнительного образования, но программа не ставит* задачи создания механизмов формирования и развития единого воспитательного пространства школы, района, т.е. не задается способ связывания выделенных фрагментов и таким образом программирует фрагментацию профессионального сознания педагога.

Самой капиталоемкой задачей *Целевой программы* является создание системы независимой оценки качества образования. Эта задача – совершенно иной системный уровень реализации экономических идей, вдохновлявших создателей системы ЕГЭ. Для всякого элементарно грамотного в экономике

человека, очевидно, что «национально-региональная система независимого мониторинга и оценки качества образования на всех его уровнях» – это капиталоемкий и очень прибыльный коммерческий проект, на который должна будет работать вся система российского образования, *а прибыль от него будет присваиваться узкой корпоративной группой.*

Поскольку в Целевой программе никак не рассматривается проблематика разработки и общественного обсуждения показателей *качества образования*, а сама образовательная цель сформулирована не в педагогических, а в экономических категориях, очевидно, что разработчикам не важна релевантность системы показателей оценки качества образования, она не составляет для них научной проблемы. Для них важно только *сам факт существования единой системы оценки качества образования* (при отсутствии критериев собственно качества образования) и подчиненное положение всех образовательных организаций этой системе.

Таким образом, имеет место процесс формирования касты образовательных менеджеров-экономистов, которые готовы *«переродить» всю систему образования.* С точки зрения психолого-педагогической науки многие их действия не оправданы, что говорит об их непрофессионализме. Зато они в своём роде «конкурентны» и «успешны», только в другой области – являются *«профессионалами в получении денег»* или, как в своё время высказался академик и вице-президент РАО В.В. Давыдов, успешно занимаются *«подготовкой организаторов чужой жизни в свою пользу».*

Здесь уместно сравнение с биологическими системами. В государственном организме система образования должна быть органом, обеспечивающим нормальную жизнедеятельность всего организма. Чем отличается жизненно важный орган от злокачественного новообразования или от паразита? От солитёра, например, отличается тем, что он составляет органическое единство с целостной биологической системой и служит ей на пользу, а паразит – нет. Злокачественная опухоль – бывшая часть организма, но переродившаяся со служения общей пользе на служение самой себе. Если паразиты выводятся из организма путём принятия соответствующих препаратов, то злокачественная опухоль вырезается посредством хирургической операции. Иными словами, бесполезно декларировать благие намерения, не сменив сам подход, который пока достаточно успешно реализует, по крайней мере, две цели относительно системы российского образования:

(1) превратить ее в доходную отрасль капиталистического производства, расходы на которую несет российское государство, а прибыль от которой присваивается корпоративным субъектом;

(2) настроить ее на производство «человеческого капитала», инвестируемого в глобальное мировое производство в интересах транснационального субъекта (утечка интеллектуально, артистически и т.п. талантливых людей за рубеж). А также на производство «человеческих ресурсов» – людей потребительского общества, бездумных исполнителей узких специализированных функций в системе разделения труда, лишенных идеалов и ценностей Родины и семьи, удобосклоняемых к потреблению продуктов и

услуг глобального рынка, все более разворачивающегося в сторону продуцирования у человека виртуальных и противоестественных потребностей.

1.9. Если оценивать результаты деятельности образовательной системы, используя критерии «успешность» и «конкурентоспособность», то на государственном уровне их нужно мыслить не столько в экономическом или финансовом, сколько в морально-идеологическом, геополитическом, военном и культурном смыслах. Такая результативность возможна только при обеспечении устойчивости духовной основы образования. Для этого нужна совсем другая **модель образования**.

Нынешняя модель российского образования, не соответствует *цивилизационной модели России и противоречит «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», принятой 31 декабря 2015 года (Указ Президента РФ ОТ 31 декабря 2015 г. N 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»)*. В частности в Стратегии говорится о том, что логика момента в сфере национальной безопасности заключается в сохранении суверенитета России и утверждении её роли, как одного из лидеров в полицентрическом глобальном мире, что обеспечивается сохранностью и защитой ценностной основы нашей цивилизации.

Один из важных факторов угрозы национальной безопасности связан со *стремлением США и его партнеров сохранить доминирование в мире через повсеместное насаждение модели глобализации по образцам западной цивилизации как единственного центра глобального управления*. Модель российского образования является частью проекта по созданию **глобальной образовательной модели**, выстроенной по заказу западных финансово-политических институтов.

В качестве серьезной угрозы национальной безопасности России отмечаются действия *агентов* идеи доминирования в мире западной цивилизационной модели – действия в сфере, как политической, так и информационной.

Россия определяет себя как одного из лидеров иной модели глобализации – *полицентрической*, где каждый цивилизационный регион имеет возможность развиваться на основе собственных цивилизационных традиций и утверждать свой национальный суверенитет в логике партнерства и равноправных отношений. **Однако для этого ей необходимо иметь не только суверенные политику, вооружённые силы, промышленность и сельское хозяйство, но и, прежде всего, суверенную образовательную систему, ориентированную на утверждение российской цивилизации как равноправного партнера в современном пространстве геополитической конкуренции**, соответствующую традициям ее исторического развития и преемственно вбирающую в себя модели российского образования, выработанные в различные эпохи ее бытия во времени мировой истории: аскетическое, братское и общинное образование древности, классическое образование имперской эпохи, фундаментальное образование советского периода.

В пункте 11 Стратегии национальной безопасности одним из факторов суверенитета России в международной системе сил рассматриваются духовные компоненты: «Возрождаются традиционные российские духовно-нравственные ценности. У подрастающего поколения формируется достойное отношение к истории России. Происходит консолидация гражданского общества вокруг общих ценностей, формирующих фундамент государственности, таких как свобода и независимость России, гуманизм, межнациональный мир и согласие, единство культур многонационального народа Российской Федерации, уважение семейных и конфессиональных традиций, патриотизм». Таким образом, в Стратегии уже заложены ценностные ориентиры построения новой модели российского образования.

Как уже было показано выше, поддержка традиционных ценностей как основы развития образования *декларирована* в ряде документов (Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования, «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», «Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 г.»), но остается на уровне деклараций, не поддержанных продуманными *государственными программами*.

Напротив, целый ряд управленческих механизмов в сфере образования целенаправленно разрушает эти традиции. Так, механизм *формирования учебного плана школ* не открывает возможности полноценного развития образовательных областей «Основы религиозных культур и светской этики» (на ступени начального общего образования) и «Духовно-нравственная культура народов России» (на ступени основного общего образования). Механизмы *контроля качества образования и аттестации педагогических кадров* разрушают профессиональную педагогическую традицию, которая является важным ресурсом развития образования. Механизм экспертизы учебных пособий и допуска их в образовательную среду не позволяет сформировать достаточную *методическую базу* для развития содержания образования на основе традиционных ценностей, но напротив, открывает широкую дорогу для проникновения в школу учебной литературы, созданной на иных цивилизационных основаниях.

Для исправления складывающейся ситуации, в организационном плане, представляется необходимым иметь компетентный орган или ряд компетентных органов и институций, непременно с участием профессионального сообщества и широкой общественности, в том числе инициативных движений, представляющих родительское сообщество и традиционные религиозные организации.

Однако в настоящее время в гуманитарной сфере в России не осталось ни одной инстанции, которая могла бы давать независимую экспертную оценку деятельности Министерству образования и науки и назвать вещи своими именами. *Российская академия образования стала подчинённой структурой Министерства образования, а Российская академия наук находится в состоянии ползучей реформации.* Общественно-педагогическое движение

находится в латентном состоянии и не имеет вытесненных организационных форм и механизмов предъявления своей позиции.

1.10. Сегодняшнее состояние человека и общества напоминает ситуацию с использованием природных ресурсов. Люди сначала безоглядно пользовались природой, пока её ресурсы не стали иссякать. И только тогда люди задумались об охране окружающей среды.

Так же произошло и с понятиями «патриотичность», «духовность», «семейственность» произошло то же самое. Дореволюционные поколения накопили большой потенциал человечности - преданности Родине, верности семье, веры в Бога. За прошедшее столетие эти ресурсы иссякли и многие перестали верить, любить Родину, хранить семью.

Если до настоящего времени негативные последствия рыночного подхода в образовании ещё не ощущались в значительной степени, то это объясняется наличием в обществе тех воспитательных ресурсов, которые создали предшествующие поколения. Наступит период, когда эти ресурсы иссякнут и начнут активно проявляться процессы общественной деградации.

1.11. Необходима новая стратегия развития образования, в которой интерес транснациональных корпораций будет ограничен логикой отношений равноправных геополитических партнеров в многополярном мировом пространстве, заявленной в Стратегии национальной безопасности. Центральное место в ней должен занять интерес государства, ориентированного на вектор суверенного цивилизационного развития, интерес национально ориентированных производственных корпораций и интерес общества, заявляющего в качестве приоритета высокое качество жизни человека в России, утверждение в преемственности поколений её духовной самобытности, проявленной в духовных и культурных традициях нашего цивилизационного мира.

В связи с этим перед современным российским обществом и государством стоит важная и ответственная цель - изменение парадигмы образования. Не имеет смысла нынешнюю систему образования в России обновлять и реконструировать. Её нужно менять. Монополизм либеральный нужно менять монополизмом патриотическим. Патриотически ориентированная национальная идея России, по словам нашего Президента, - это сама Россия, ее люди, соединенные общим призванием хранить Отечество и сообща созидать наше общее будущее, утверждать его трудом на историческом поприще отцов и дедов.

Мы должны развивать именно своё основанное на многовековых традициях образование и выводить его на качественно новый уровень. В этом случае нам необходим поиск принципиально новой системы образования.

Российскому образованию нужна модель *не отстающая и уходящая, а опережающая*. Эта модель может быть создана на антропологических основаниях. Её интенциональный объект – человек, сохранение и утверждение облика «вечного человека» в его целостности, подлинности человеческого существования в условиях технократической экспансии и воспитание способности и решимости человека к смене вектора цивилизационного

развития с «*трансгуманистической*» *потребительской цивилизации, убивающей человеческое в человеке, на цивилизацию, создающую условия для духовного роста и становления человечности в каждом человеке.*

В новой стратегии российского образования необходимо развернуть его антропологические основания, его мировоззренческое содержание, характеристику основных традиций, образующих цивилизационную основу развития России, включая профессиональную педагогическую традицию, которая основана на идее воспитания человека, свободно и ответственно посвящающего себя служению Истине и Благу.

3. ФАКТОРЫ РАЗРУШЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Аналитических статей, социологических исследований и даже фельетонов, описывающих ситуацию целенаправленного развала российского образования, написано много. Ограничимся перечнем *факторов разрушения образования* в России, разделив их на четыре группы.

А. Стратегически - целевые факторы

1. Отмена советской стратегической цели образования, сформулированной в виде крупного антропологического идеала («*всесторонне развитая гармоничная личность*»), привела к мировоззренческому вакууму сверхзадач у педагогического сообщества. Отсутствие высокой сверхзадачи тормозит и приземляет систему, превращая её из стратегически важной сферы в технический социальный довесок.

2. Утрата стратегической цели быстро превратила образование из блага и служения в часть сферы услуг, то есть потребления, что и было узаконено нормативно-правовыми документами.

3. Образование как часть сферы потребительских услуг способно лишь на воспитание потребителей (что и было провозглашено бывшим высшим руководством образования).

4. Превращение школьного учителя и вузовского профессора в *педагогического официанта*, предоставляющего педагогические услуги, резко уронило престиж педагогической профессии и, как следствие, привело к *разрушению системы педагогического образования.*

Б. Содержательные факторы

1. Компетентизация содержания и введение новых учебных планов и стандартов в считанные годы свели на нет фундаментальность и энциклопедизм (как главные признаки общего образования) и породили утилитаризм и функционализм (человек-потребитель и человек-функция). Это погубило любовь к чтению и тягу к широкой образованности.

Мнение профессионального педагогического сообщества о том, **как изменилось качество образования в результате превращения его в сферу потребительских услуг (в %)** (исследование Т.А. Хагурова, А.А. Остапенко)

Варианты ответов	Всего	СПО педагоги со средним проф. образованием	ВО педагоги с высшим образованием	КН кандидаты наук	ДН доктора наук
Резко улучшилось	0,8	0	1,3	0	0
Незначительно улучшилось	12,4	17,1	12,9	4,8	13,7
Осталось без изменений	12,5	16,1	11,8	5,7	4,7
Незначительно ухудшилось	19,8	28,6	19,2	23,9	9,1
Резко ухудшилось	43,4	28,1	44,7	54,8	63,2
Затруднились ответить	7,8	8,4	8,2	3,9	4,6
Другое	3,3	1,7	1,9	6,9	4,7

2. Резкое сужение содержания естественнонаучного школьного образования разрушило у целого поколения целостную картину мира, что привело к процветанию лженаучных увлечений, магии и оккультизма (так, исчезновение астрономии из школьного курса сопровождается массовым увлечением астрологией).

3. Расширение содержания гуманитарного образования было осуществлено не благодаря усилению нравственного компонента в преподавании отечественной истории и классической литературы, а посредством введения с 5-го класса курса обществознания, через который происходило и происходит насаждение чуждой нашему обществу системы мировоззренческих установок и ценностей. При этом экзамен по обществознанию стал обязательным для поступления почти на все гуманитарные специальности.

4. Профилизация старшей школы, совмещённая с подготовкой к ЕГЭ, привела к тому, что глубины в образовании не добавилось, а узость настигла. Сегодняшняя школа обязательно *погубит Леонардо, Пушкин* не пройдёт тестирование по математике, а Царскосельский лицей не сможет называться лицеем из-за несоответствия лицейскому профилю. Поскольку повсеместно перейти на профиль невозможно (особенно в сельских небольших школах), это породило оксюморон «универсальный профиль». Это не меньшая нелепость, чем «*профильный университет*», которых у нас стало больше, чем просто классических университетов.

5. ЕГЭ как тестовая форма контроля разрушил традиционную целостность и системность мировоззрения школьников. Учитель, зная, что его учеников будут проверять фрагментарно-тестово, натаскивает на эту тестовую форму.

В. Организационно-экономические факторы

1. Переход к нормативному подушевому финансированию школ резко увеличил среднюю наполняемость классов, которая в большинстве городских школ страны превысила предельно допустимую (25 чел.), нередко превышая даже 30-35 человек.

2. Резко возросло количество не доверяющих существующей системе образования родителей, предпочитающих для своих детей семейную форму получения общего образования. Так, например, по данным Министерства образования, науки и молодёжной политики Краснодарского края в регионе число «семейников» за год (с 2015 по 2016 гг.) выросло с 3964 чел. до 4124 чел. Учитывая, что средняя наполняемость школ края около 470 человек, то это составляет почти девять школ. В столичных школах доля таких детей выше.

3. Справедливое требование Правительства РФ довести уровень средних зарплат в сфере образования каждого региона до средних зарплат по экономике региона, не обеспеченное, однако, соответствующими бюджетными средствами, привело к *массовому сокращению учителей школ и преподавателей вузов* (в первую очередь за счёт *опытных пенсионеров и высококлассных* квалифицированных совместителей) и *резкой перегрузке тех, кто продолжает работать в школах и вузах*.

4. Растущее с 2009 года число учеников в школах и одновременное резкое сокращение числа учителей привело к усугубляющемуся дисбалансу (перегрузке учителей и дефициту внимания ученикам).

5. Одновременно с сокращением количества педагогов выросло в разы на всех уровнях *количество чиновников в системе управления образованием*. Региональные управления реорганизованы сначала в департаменты региональных администраций, а затем в региональные министерства с одновременным повышением зарплат, несравнимых с зарплатами учителей и профессоров.

6. Эта армия управленцев в *10-12 раз увеличила документооборот, ненужное планирование и отчётность*. Педагогическая компетентность большинства чиновников вызывает большие вопросы. В результате то, что хорошо выглядит в лозунгах и отчётах, зачастую плохо совмещается с *сутью образования и разрушает эту суть*.

7. Одновременно с увеличением штатов в органах управления фактически сокращены функции развития и методической помощи, которые заменены *функциями контроля и надзора, полностью лишив школы методической свободы*.

8. Бóльшая часть времени и сил педагогов тратится не на работу с детьми и родителями, а на то, чтобы *ублажить разного рода надзирателей* (которые, как известно, нужны только преступникам) или переписывание сотен страниц программ, планов и отчётов.

9. *Школы и вузы, подвергающиеся лицензированию, аттестации или аккредитации, месяцами находятся в состоянии профессионального паралича. В это время учителя и преподаватели не имеют возможности полноценно заниматься своим профессиональным делом.*

10. Перевод образования на «рыночные» отношения, в которых мерилом стала эффективность и внешний имидж, на десятилетия исключил из образования воспитательный компонент.

11. Результативность работы педагогов и руководителей чаще всего оценивается не результатами работы с детьми и студентами, а количеством и качеством *написанных бумаг*, а также количеством конкурсов, в которых школа, вуз, педагог приняли участие. Зарплата руководителя школы или вуза через систему так называемых эффективных контрактов ставится в зависимость от количества конкурсов, фестивалей и прочих мероприятий, в которых школа или вуз приняли участие.

Г. Воспитательные факторы

1. Произошло медленное разрушение культуры детства: через изменение родительско-детских отношений от послушания и почитания старших к потреблению и доминированию прав ребёнка; через утрату чистоты детства, требующей защиты от грязи, страха и насилия; через искусственное изменение проповедующей чистоту, целомудрие, доблесть, честь, смелость, верность детской культуры (сказки, рассказы, кино, мультфильмы, театр) в направлении размывания и релятивизации этих ценностей; через постепенное разрушение механизмов стыда как главного механизма воспитания нравственности под флагом свободы и раскрепощения.

2. Виртуализация детства привела к почти полному исчезновению мира детской игры, в которой юные осваивают будущие социальные и культурные роли: мужчин и женщин, матерей и отцов, защитников и хозяек. Стремительно развивающаяся индустрия быстро надоедающих развлечений привела к исчезновению детской радости, которую заменили стремлением к удовольствиям.

3. Из-за отказа государства от регулирования рынка детских игрушек произошла разрушающая детскую психику трансформация игрушки, была утрачена традиционная роль и значение игрушки в становлении детей.

4. Почти полное исчезновение поддерживаемых государством детско-юношеского кино, литературы с положительной героикой привели к доминированию двусмысленных образов крутых парней и раскрепощённых девиц, умеющих добиваться цели любыми средствами.

5. Замена воспитательной установки педагогики обязанностей («Учащийся обязан...»), именно так всегда начинались «Правила для учащихся») на установку педагогики прав (Конвенция ООН о правах ребёнка) привели к утрате ответственности у двух поколений и их инфантилизации.

6. Вызванный перечисленными факторами рост детских и подростковых отклонений привёл к изменению содержания воспитания: профилактика пороков и отклонений стала доминировать над возвращением добродетелей; педагогика небытия («хочу, чтобы мой ребёнок *не был* плохим») взяла верх над педагогикой бытия («хочу, чтобы мой ребёнок *был* хорошим»).

7. *Тотальные рейтинги между учениками, учителями, школами, вузами, муниципалитетами, регионами стали источником тотальной лжи и приписок на всех уровнях, в которую втянуты дети.*

8. Повсеместное внедрение портфолио (учеников, студентов, педагогов, школ, вузов) стало источником *показухи, тщеславия и гордыни*.

9. Четыре языковые интервенции, осуществлённые за последнюю четверть века (стремительное распространение матерной брани, романтизация блатного жаргона и образа жизни через т.н. «феню», «шансон» и т.п., засилье англицизмов, упрощение языка через компьютерную и сетевую аббревиацию) резко снизили доминанту высоких воспитательных образцов и целей.

10. Свертывание регионального компонента содержания образования, происходящее в рамках введения новых федеральных государственных образовательных стандартов общего образования, способствует подрыву уже сложившихся и положительно себя зарекомендовавших во многих регионах продуктивных и широко практиковавшихся форм реализации духовно-нравственного воспитания и преподавания религиозных, религиозно-познавательных, культурологических, этнокультурных и социокультурных учебных курсов. Вместо этих форм и курсов был предложен только один краткий (один час в неделю в 4-м кл.) комплексный курс «Основы религиозных культур и светской этики», борьба за расширение которого пока не приводит к положительному результату.

11. Насажение западных стандартов образования и иноязычных терминов в сферу образования привело к тому, что тьюторов, аниматоров, кураторов, фасилитаторов и омбудсменов в школах и вузах стало чуть ли не больше, чем преподавателей, учителей и воспитателей, а университеты объявлены «драйверами рынка». Импортзамещение в образовании явно не начиналось, а требование Президента о возврате общества к традиционным ценностям руководством Министерством образования и науки явно игнорируется.

4. СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА ВЫХОДА ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ИЗ КРИЗИСА

Для преодоления сложившейся почти катастрофической ситуации в системе образования России необходимо реализовать **поэтапную модель преодоления системного кризиса**.

Этих этапов *четыре*.

Стратегически-целевой этап: определение и принятие на высоком государственном уровне *стратегии спасения и дальнейшего развития образования в стране*.

Переходный этап: принятие превентивных смягчающих мер для предупреждения полного обрушения системы образования при смене стратегического вектора развития системы.

Тактический этап: на основе новых целей и стратегии определить *направления новой образовательной политики*.

Рабочий этап: плавное планомерное восстановление системы образования и спокойное бесстрессовое осуществление в ней процессов возвращения к традиционной системе ценностей.

Стратегически-целевой этап преодоления кризиса

Первый шаг состоит в определении и принятии на высоком государственном уровне стратегии спасения и дальнейшего развития образования в стране.

Человек, стремящийся к совершенству КАК НОВЫЙ ОБРАЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Известно, что для того, чтобы образовательная система функционировала слаженно и исправно, необходимо, как минимум, чтобы были предельно ясны

(а) *образ будущего как стратегическая сверхзадача общества (сообщества), создавшего эту систему,*

(б) *антропологический идеал человека, способного осуществить этот образ будущего (кого воспитываем?),*

(в) *педагогическая тактика воспитания такого человека как определённая антропопрактика (как воспитываем?),*

(г) *образовательная цель системы, складывающаяся из антропологического идеала и педагогической тактики его воспитания.* Ясность этих четырёх оснований позволяет безошибочно определять

(д) *содержание образования и*

(е) *его средства.*

Так, в дореволюционной России было ясно, что:

(а) *образ будущего как стратегическая сверхзадача* - это выстраивание **православной русской державы**, объединяющей под покровом своим иные народы и иные традиционные конфессии;

(б) *антропологический идеал человека, способного осуществить этот образ будущего* - это **человек, стремящийся к «совершенствованию своему во всех отношениях, по слову Спасителя Будьте вы совершенны, якоже Отец ваш небесный совершен есть (Мф. 5, 48) <...> (умственно и нравственно) Создателю нашему во славу, родителям на утешение, Церкви и Отечеству на пользу»**[2];

(в) *педагогическая тактика воспитания такого человека состоит в восстановлении повреждённой грехом природы человека (исцелении от греха) через покаяние.* Даже обучение рассматривалось как особый вид покаяния, через который человек избавляется от греха невежества.

Так, в советской системе образования

(а) был сформирован **образ светлого коммунистического будущего** как *стратегическая сверхзадача,*

(б) был определён **образ всесторонне развитой и гармоничной личности** как *антропологический идеал,*

(в) была определена *педагогическая тактика формирования человека как антропопрактика.*

Это всё определило

(г) *ясную цель системы советского образования* – **«планомерное, целеустремлённое и систематическое формирование всесторонне и**

гармонично развитой личности в процессе построения социализма и коммунизма»[3].

Советский учебник научного коммунизма давал ясное определение и уточнял и цель, и антропологический идеал: *«Коммунистическое воспитание - это целенаправленное формирование всесторонне развитых людей, гармонически сочетающих высокую идейность, трудолюбие, организованность, духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство»[4].*

Всё это определило

(д) **фундаментальность и энциклопедизм** как *принципы формирования содержания образования* и **положительную героику и высокую нравственность** как *основу содержания воспитания,*

(е) **педагогическое воздействие** как *главное средство* формирования человека.

Можно обсуждать качество целей и идеалов дореволюционного и советского образования (количество сторон всесторонней личности или утопичность и абстрактность этого идеала) и действенность его средств, но невозможно усомниться в их *наличии и продуманности.* Мы привели эти примеры дореволюционного и советского устройства системы образования *не для того, чтобы брать их* (вместе или по отдельности) в качестве идеологических оснований, а для того, чтобы *показать образцы методологической стройности системы организации отечественного образования.*

В сегодняшней России налицо

(а) **отсутствие ясного образа будущего** страны,

(б) **размытость и противоречивость образовательного идеала** выпускника,

(в) **шараханье между педагогическими тактиками.** В итоге

(г) **отсутствие цели** образования;

(д) **бесконечное** через каждые 3-4 года **изменение содержания**

(е) **хаотичность средств,** названная вариативностью.

Если несколько лет назад призыв «Россия, вперёд!» вызывал вопрос о том, с какой стороны «перёд», то в последние годы мало-мальски начал вырисовываться образ будущей России: Президентом объявлен курс на *возвращение к традиционным ценностям,* и эти *ценности,* наконец-то, ясно *поименованы,* патриотизм назван *главным стратегическим вектором,* робко (пока на уровне школьного стандарта) *сформулирован национальный воспитательный идеал,* провозглашена *необходимость защиты граждан страны от западных псевдоценностей.*

Для нормального функционирования системы образования и воспитания страны эти меры, безусловно, необходимы, но явно недостаточны. Неотложные первоочередные шаги по восстановлению образования как **стратегически важной** для государства **сферы блага и служения** (а не отрасли потребительских услуг), видимо, должны быть такими.

1. *Социальный (в т.ч. социокультурный) образ будущего, национальный воспитательный идеал и приоритеты образовательной политики* должны быть уточнены, конкретизированы и, главное, нормативно зафиксированы и заявлены на самом высоком государственном и правительственном уровне в долгосрочной **Образовательной Доктрине (или Стратегии) России**.

2. *Базовые национальные ценности, на которых основываются и социальный образ будущего*, и национальный воспитательный идеал должны быть не только провозглашены (пусть даже главой государства), но и нормативно закреплены в **Образовательной Доктрине (или Стратегии) России** (а не только в образовательном стандарте).

3. Возврат к традиционным ценностям требует пересмотра доминирования *педагогике прав над педагогикой обязанностей* в пользу педагогики обязанностей. И, как следствие, принятия на самом высоком государственном и правительственном уровне (а не на уровне локальных актов отдельных школ) новых общегосударственных **Правил для учащихся**, в которых, в первую очередь, будут прописаны обязанности школьника, которые ему следует исполнять как в школе, так и за её пределами.

4. Одновременно с государственной Образовательной Доктриной России и Правилами для учащихся принять **Родительский кодекс** с ясно прописанными требованиями к родителям и их обязанности перед государством и обществом.

5. После принятия Образовательной Доктрины России, Правил для учащихся и Родительского кодекса следует срочно *объявить образование государственной стратегически значимой сферой* и приступить к пересмотру тех норм федерального **Закона об образовании** и юридических актов, в которых образование было закреплено как часть сферы потребительских услуг.

Реализовать эти стратегические шаги сегодня уже невозможно путём косметического ремонта тридцать лет терзаемого реформами здания российского образования и путём простых перестановок двух-трёх персон в министерстве. Это возможно только путём полной замены команды обанкротившихся горе-реформаторов и полного отстранения от стратегического управления образовательной сферой тех, кто эту сферу планомерно уничтожал под видом реформ и новых стандартов. А то, что это в нашей стране возможно, хорошо видно на примере Министерства обороны. А образование по своей значимости не менее важно, чем оборона. Возврат к системе традиционных ценностей в образовании и воспитании давно назрел. Нужна государственная воля, пристальное внимание главы государства и контроль над решением данной задачи.

Ясное определение стратегических целей и сверхзадачи образования и воспитания на высоком государственном уровне и полная замена команды либералов-реформаторов на патриотов-почвенников позволит последовательно решать тактические задачи.

Переходный этап преодоления кризиса

Второй шаг состоит в том, что для начала необходимо школы и вузы, учителей и преподавателей **вернуть в нормальное бесстрессовое, функциональное состояние**. Практические меры для этого таковы.

1. Опубликовать очень короткий перечень документов и видов отчётности, которые должна предоставлять школа и вуз учредителю и контролирующим органам. Ввести законодательный запрет на предоставление школой или вузом отчётности и информации сверх этого перечня. Чиновников, множущих отчётность и документацию, считать вредителями.

2. *Сократить количество управленцев в системе образования* на всех уровнях от муниципального до федерального в несколько раз, особенно в части надзорных органов и законодательно запретить практику наложения штрафов на руководителей школ и учителей.

3. Законодательно избавить школы, вузы, учителей, преподавателей и классных руководителей *от несвойственной им работы, а именно:*

а) от написания рабочих учебных программ, которые должны разрабатывать учёные-методисты;

б) от двойного ведения документации (журналов, дневников и пр.) в электронном и бумажном виде;

в) от предоставления информационных писем и отчётов в органы, не являющимися учредителями школ и вузов.

4. Избавить школы и вузы от обязательного участия в бесконечных конкурсах и фестивалях и отменить порочную практику зависимости зарплаты руководителя от количества конкурсов и мероприятий, в которых приняла участие школа или вуз.

5. Объявить *пятилетний мораторий на деятельность надзорных органов* в отношении всех образовательных организаций общего, профессионального и дополнительного образования независимо от их правового статуса (государственных, муниципальных, частных).

6. Прекратить практику выстраивания всяческих *рейтингов между* учениками, учителями, школами, вузами, муниципалитетами как множущую *приписки и ложь на всех уровнях*.

Эти технические меры могут и должны быть осуществлены быстро. При этом совершенно очевидно, что отрицательно они никак не повлияют на деятельность школ и вузов. Они позволят вернуть педагогическое сообщество в состояние, когда возможно нормальное обсуждение перспектив развития будущего.

Тактический этап преодоления кризиса

Третий шаг по восстановлению системы образования должен на основе новых целей и стратегии определить направления новой образовательной политики.

1. Должна быть *официально признана ошибочной образовательная политика выстраивания основ системы образования страны по западным лекалам*. Должен быть объявлен пошаговый отказ образования от, Болонской системы, ранней профилизации, тотального тестового контроля на всех уровнях,

рыночных механизмов управления образованием (нормативно-подушевое финансирование, странные критерии эффективности школ и вузов) как факторов, резко снизивших образованность нашей молодёжи, а также отказ от воспитания основанного на принципах потребительства, толерантности, мультикультурализма и конкурентности как факторов, атомизирующих наше общество.

2. Должно быть ясно определено и законодательно закреплено то, что основными *принципами образовательной политики* становятся:

а) **патриотизм, высокая нравственность и традиционные ценности** в сфере *воспитания*;

б) **фундаментальность и энциклопедизм знаний, практическая ориентированность и полезность умений** в сфере *обучения*. Перечень *традиционных базовых национальных нравственных ценностей*, объединяющий людей разных культур, народов и религий нашей страны вполне точно сформулирован в программных выступлениях главы государства: **«честность, патриотизм, совесть, любовь, доброта, мужество, достоинство, отзывчивость, ответственность и чувство долга»** [5]. Несмотря на то, что эти ценности отчасти сформулированы в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», они должны быть закреплены на самом высоком государственном уровне.

Рабочий этап преодоления кризиса

Четвёртый шаг – это реализация мероприятий по осуществлению новой национально ориентированной образовательной политики. Распределим их по факторам.

А. Содержательные факторы

1. Содержание образования должно обеспечивать формирование цивилизационной идентичности обучающихся, вводить их в цивилизационную традицию, которая включает в себя комплекс живых традиций России - этнических, семейных, социальных, религиозных. Системообразующее значение имеет традиция православного христианства, именно она хранит облик человека, призванного к вечной жизни. Этот облик определяет непрерывность отечественной истории и культуры. Духовное становление ребенка происходит одновременно в трех мирах – в мировой цивилизации, в русской православной цивилизации и мире его этнической культуры, поскольку наш народ – многонациональный. Для того, чтобы помочь ему освоиться в этом сложно устроенном мире, предлагается трехуровневая модель содержания образования, соответственно включающая уровень мировой цивилизации, уровень отечественной цивилизации (русской) и уровень этноса. Два первых уровня должны быть представлены в обязательном компоненте базисного учебного плана, а уровень этноса - в вариативном компоненте и осуществляться по выбору семьи, соответствуя локальным условиям образовательной организации.

2. Рассмотреть возможность принятия нового федерального базисного учебного плана, в котором были бы увеличены объёмы часов для изучения

естественнонаучных дисциплин, формирующих целостную научную картину мира, для изучения отечественной истории и литературы, через которые школьник приобщается к образцам высокой нравственности и положительной героики. Необходимо также в новом учебном плане полноценно представить новые предметные области «Основы религиозных культур и светской этики» на ступени начального общего образования и «Духовно-нравственная культура народов России» на ступени основного общего образования, содержанием которой является сфера духовной жизни человека, постижение значения религии, веры и нравственности в жизни человека и общества, духовные ценности, хранимые в традиционных религиях, их влияние на государственность и культуру России.

3. Необходимо признать ошибочным курс на увеличение количества учебных часов для освоения обучающимися предметов социально-экономического цикла, что отразилось в государственном образовательном стандарте и федеральном базисном учебном плане. Сократить объём часов *обществознания* (особенно в основной школе), существенно изменить содержание этой предметной области, через которую последние два десятилетия насаждалась *чуждая для России* система квазиценностей, защищать от которых наших людей призвал Президент [6]. Отрастить в содержании предметной области обществознания подходы отечественной социальной мысли к основным проблемам цивилизационного развития человечества, учитывая, что именно на основе этих подходов сформировалось видение современной цивилизации как системы равноправных партнеров в полицентричном мире, поддержание стабильности которого заявлено как национальный интерес России.

4. Повсеместный переход на профильное образование в старшей школе по всей России, увы, не добавил глубины в выбранном профиле (это подтвердит большинство преподавателей вузов и результаты международных олимпиад школьников), но породил узость. Практика универсальной фундаментальности и энциклопедизма старшей школы и создания на этой базе отдельных школ (или классов) с углублённым изучением отдельных предметов оказалась более результативной. Возврат этой практики положительно скажется на системе школьного образования.

5. *Срочно пересмотреть содержание исторического, языкового и литературного образования, которое за последние десятилетия было экзотическим образом «обновлено» в сторону отхода от традиционных ценностей. Учителям истории и литературы привить понимание и знание их главной задачи, которая состоит в том, что через эти два предмета необходимо показать воспитанникам образцы положительной героики и высокой нравственности. Любой народ, состоящий из множества этносов и культур, выстраивают две скрепы - общий язык и общая история. Через эти предметы и должны в первую очередь прививаться любовь к Родине и приобщение к традиционным ценностям. Создать авторитетную комиссию и пересмотреть перечень изучаемых в рамках школьного курса обязательных и рекомендованных литературных произведений, полагая, что басни И.А.*

Крылова несравнимо полезнее хоббитов Д.Р. Толкиена, образ Андрея Соколова в «Судьбе человека» нужнее «Мастера и Маргариты» с привлекательным образом Воланда, а рассказы Н.А. Тэффи и И.А. Бунина с описанием любовных измен вряд ли несут нравственный смысл.

6. Вернуть в Базисный учебный план предмет, посвящённый подготовке к семейной жизни, выведенный из него в начале общественно-политических реформ в 1992 году.

7. Заменить в учебных планах школ предмет «технология» предметом «*трудовое обучение*» или «*производственное обучение*», заменив теоретическое обучение по учебникам реальным полезным трудом с освоением реальных жизненно важных трудовых навыков.

8. *Разделить* процедуры выпускной школьной итоговой аттестации и вступительных вузовских испытаний как имеющих принципиально разные диагностические задачи и методики, ибо выпускной экзамен - это диагностика результата, а вступительный экзамен - это диагностика готовности. Это избавит школы от необходимости тестовой формы контроля, которая разрушает традиционные для отечественного образования целостность и системность мировоззрения школьников, а вузы - от необходимости принимать в число студентов тех, кого они не видели в глаза. Аргументация о борьбе с коррупцией не должна диктовать ни содержание образования, ни формы контроля. Эту проблему должны решать не учителя и не директора школ.

Б. Воспитательные факторы

1. Принятие государственной программы сохранения и защиты детства, предполагающей воссоздание культуры детства через: поддержку создания детской литературы, доброго детского кино и мультипликации, театра и музыки; программу контроля и регулирования рынка детских игрушек (как реальных, так и виртуальных); программу защиты детей от грязи, пошлости и разврата, хлынувших на детей через СМИ и рекламу.

2. Принятие на государственном уровне единых Правил для учащихся (а не локальных актов отдельных школ), в которых бы в первую очередь были сформулированы их обязанности, позволит быстро вернуться к традиционному воспитанию человека ответственного.

3. На основании требований Правил для учащихся и их соблюдения официально ввести традиционную для нашей школы оценку личностных качеств ученика в виде оценки по поведению, прилежанию или благонравию, которая обязательно учитывается на всех этапах школьного и вузовского образования как решающая.

4. Вернуться к традиционной практике воспитания в общности, для чего способствовать развитию инициативных детских организаций и движений, разнообразных форм социальных практик, возродить практику формирования воспитывающей среды в школе на началах создания детско-взрослых общностей с участием родителей и представителей местных сообществ, в том числе, традиционных религиозных общин.

5. Изменить доминанты воспитательных установок: *возвращение добродетелей должно превалировать над профилактикой отклонений и*

пороков. Профилактическая работа в школе по предупреждению фактов отклоняющегося поведения, суицидов, курения, употребления спиртных напитков, наркотических средств не должна доминировать над воспитанием добродетелей и сводиться к рассказам и показам сути, форм и последствий пороков, ибо пороки зачастую более приятны и значительно легче усваиваются, чем добродетели, которые трудны и требуют внутренних усилий.

6. Изучить возникавшие в середине 2000-х гг. продуктивные варианты духовно-нравственного воспитания через различные религиозные, религиозно ориентированные, религиозно-культурологические формы школьного образования с целью распространения лучших образцов в массовую школу.

7. Разработать меры массового приобщения дошкольников и школьников к спорту и физической культуре, через создание сетевых форм взаимодействия организаций общего и дополнительного образования.

8. Не допустить превращение возрождённой формы физического воспитания через нормы ГТО в своеобразный «ЕГЭ для тела», дающий преференции при поступлении в вуз, а выделенные для этого средства потратить не на создание центров тестирования ГТО, а на возрождение инфраструктуры школьных спортивных сооружений.

9. Заменить безликое название документа об окончании школы «Аттестат о среднем общем образовании» на традиционное для российских и советских школ название «Аттестат зрелости».

10. Прекратить практику оценивания деятельности, учеников, студентов, школ и вузов на основе выстраивания *рейтингов*, ставшего *источником тотальной лжи на всех уровнях*.

11. Прекратить насаждение в сфере образования иноязычных терминов, понятий (тьюторы, омбудсмены, фасилитаторы и пр.) и неблагозвучных аббревиатур (МУДО, МУДОД, МБОУСОШ, ЕГЭ и т.п.).

В. Организационно-экономические факторы.

1. Признать, что переход к нормативному подушевому финансированию школ резко увеличил наполняемость классов, что ухудшило качество школьного образования. Перейти к системе оплаты труда, при которой заработная плата педагога зависит не от количества учеников в классе, а от результативности его работы. Провести мониторинг наполняемости классов (особенно в городских школах) и привести её в соответствие с требованиями законодательства (не более 25 учеников в классе).

2. Ввести предельно допустимую аудиторную нагрузку учителя, обеспеченную при этом достойной заработной платой, не ниже, чем средняя по экономике региона.

3. В целях ликвидации перегрузки учителей и дефицита внимания ученикам ввести мониторинг показателя количества учеников в расчёте на одного учителя.

4. Ввести предельно допустимый коэффициент отношения между заработной платой региональных и федеральных чиновников системы образования и средней заработной платой рядовых педагогов.

5. Избавить методические службы при органах управления образованием от контрольных и надзорных функций, одновременно обязав их обеспечивать педагогов программно-методическими материалами (типовыми программами, методическими рекомендациями и пособиями).

6. Прекратить практику проведения внешне навязываемых муниципальными и региональными органами образования пробных, тренировочных, диагностических контрольных работ, тестирований и прочих проверок и срезов.

7. Пересмотреть нормативные требования к лицензированию, аттестации и аккредитации педагогов, школ и вузов в части уменьшения документации. Признать неадекватной практику аккредитации школ и вузов, во время которой количество документов, предоставляемых школами в надзорные органы, исчисляется *десятками килограммов, а вузами - центнерами*.

8. Прекратить практику оценивания результативности работы школ и вузов по количеству проведённых *мероприятий и по количеству конкурсов*, в которых принято участие, а педагогов по итогам компьютерного тестирования.

9. Изучить возникшие за последние годы высокорезультативные альтернативные формы получения образования (семейные классы, семейные школы, разноуровневые и разновозрастные формы организации, концентрированное обучение и пр.) с целью распространения лучших образцов в массовую школу.

Совершенно очевидно, что все три группы факторов должны реализовываться параллельно после определения правильной пошаговой последовательности перечисленных мер.

5. МОДЕЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БУДУЩЕМ ОБРАЗОВАНИИ В РОССИИ

Модель будущей образовательной системы России должна ориентироваться на человека-патриота, созидающего своё Отечество. Это одновременно и *футуристическ* и *традиционалистки* настроенный человек. Принцип новой модели российского образования – *инновационного консерватизма* и *традиционалисткой инновации*. Взять всё лучшее, что есть, во-первых, в отечественной, во-вторых, в мировой: науке, педагогике, культуре, духовной традиции и постараться создать новое и более совершенное.

Новое российское образование должно быть не только (или не столько) *профессионально ориентированным*, сколько *патриотично-ориентированным*, *семейно-ориентированным* и *духовно-ориентированным*.

Ниже предложено наше видение главных методологических установок образа будущего образования России.

а) Образ будущего общества как стратегическая сверхзадача: ***общество, основанное на справедливости, солидарности, державности, духовности, семейственности, патриотизме, достоинстве и ответственности.***

б) Антропологический идеал: **верующий человек - семьянин и патриот, стремящийся к духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству.**

Этот человек должен иметь совершенно чёткую половую самоидентификацию. Для мальчика и мужчины важны концепты служения и ответственности, для девочки и женщины - концепты любви и заботы.

в) Педагогическая тактика как антропопрактика: **возвращение человеческого в человеке.**

г) Цель образования: **возвращение самостоятельного (самостоящего) жизнеспособного человека, стремящегося к духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству.**

Эти четыре стратегические определения требуют расшифровки.

а) Образ будущего общества как стратегическая сверхзадача: **общество, основанное на справедливости, солидарности, державности, патриотизме, достоинстве, ответственности.** Образ будущего общества как «образ мечты о будущей России» требует более подробного описания, которое должно начинаться с перечня основополагающих базовых принципов социального устройства и базовых желательных качеств человека будущего. В предложенной формулировке взяты *принципы, обозначенные в программных выступлениях Президента России В.В. Путина и Святейшего Патриарха Кирилла.* К этим принципам следует добавить сформулированные ими же **базовые качества, определяющие «человеческое в человеке».** Это **вера, честность, совесть, любовь, доброта, мужество, отзывчивость и чувство долга.**

б) Антропологический идеал: **самостоятельный, здоровый человек, стремящийся к духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству, укорененный в духовных традициях Отечества, ответственный за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями.**

Разберёмся с этой ёмкой антропологической формулой.

Слово «человек» (а не личность или индивидуальность) мы употребляем по причине того, что:

а) оно ёмко и полно (и антиномично включает в себя *и широту советской всесторонней личности, и глубину гуманистической самореализованной индивидуальности*);

б) оно отражает отличие человека от бессловесных тварей («В человеке отличительное от прочих тварей свойство есть дар слова. Отсюда название *словек* (то есть *словесник, словесная тварь* изменилось в *цловек, чловек* и *человек*»[7]); в) оно подчеркивает «главное отличие людей, как существ словесных, мыслящих словами, от всего живого, сотворенного Богом, но и в том, что *Слово* – это прежде всего имя Самого Бога! Но если Отец наш есть Слово, то рожденные от Него, конечно же, *словекы, чловекы, человекы*»[8].

Слова «**стремящийся к совершенству**» взяты из формулировки цели учения дореволюционных гимназий России, основанной на слове Спасителя «Будите вы совершени, яко Отец ваш небесный совершен есть» (Мф. 3, 48), согласно которой ученики «должны всеми силами своей души стремиться к

совершенствованию своему во всех отношениях»[9]. Мы полагаем, что понятие **«совершенство»**, поможет осуществить «синтез, который лежит за пределами привычной дихотомии ”правые-левые»[10], позволяя наполнять его хоть абстрактным советским образом совершенной «всесторонне развитой гармоничной личности», хоть конкретным христианским Образом Богочеловека.

Относящиеся к слову **«совершенство»** прилагательные **«духовное, нравственное, умственное и физическое»** охватывают все сферы природы человека: биологическую, социально-культурную и религиозную.

В формулировку цели добавлены слова **«самостоятельного (самостоящего)»** и **«здорового»**. Слово **«самостоятельный (самостоящий)»** позволяет реализовывать и гуманистическое стремление к **самостоятельности** и укорененное в самосознании православного человека чувство сыновства: верность отеческому завету образует основание самостояния человека в мире; чувство сыновства, над которым не властны разорение и смерть, наполняет душу человека силами, питающими его достоинство и величие.

Слово **«здоровый (здравый)»** охватывает стремление к полноте естественного начала человека – его природную сферу бытия.

в) Педагогическая тактика как антропопрактика: ***вращивание человеческого в человеке***.

Слово **«вращивание»** обладает исчерпывающей полнотой, ибо антиномично «неслиянно и нераздельно» охватывает все стихийные и организованные, внешние и внутренние педагогические процессы (от советского внешнего формирования до православного внутреннего покаяния), все «вертикальные» (становление ввысь) и «горизонтальные» (развитие вширь) процессы в образовании человека. «Любое образование изначально должно строиться как особая **антропопрактика**, практика вочеловечивания человека, практика становления **собственно человеческого в человеке»** [11]. Сегодня в эпоху торжества расчеловечивающего постмодернизма эта тактика крайне необходима. В противном случае начавшаяся антропологическая катастрофа остановлена не будет.

г) Соединение антропологического идеала и педагогической тактики позволяет сформулировать обладающую полнотой (устраивающую всех) цель сегодняшнего российского образования: ***вращивание самостоятельного (самостоящего), жизнеспособного, здорового человека, стремящегося к духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству, укорененного в духовных традициях Отечества, ответственного за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями.***

Новый образ отечественного образования

Концептуальная модель

Содержание

	ТОЧКА ОТСЧЕТА
1.1	Кризис нововременной модели европейского человека
1.2	Антропологическая миссия отечественного образования

ТОЧКА ОТСЧЕТА

1.1 Кризис нововременной модели европейского человека

Проблематичность поиска содержательного ответа на сущностный вопрос о состоянии и перспективах развития отечественного образования связан с неопределенностью, размытостью наших представлений о *подлинно человеческом* в современном европейском человеке, который, по мнению многих мыслителей, явным образом находится в экзистенциальном, социокультурном и собственно - антропологическом кризисе.

Еще в начале 80-х гг. прошлого столетия замечательный отечественный философ М.К. Мамардашвили писал, что среди множества катастроф в мире, одной из главных и часто скрытой от глаз является *антропологическая катастрофа*, которая обнаруживает себя не в таких катаклизмах, как землетрясение, революция, столкновение с астероидом и т.п. В то время, как *физическая или социальная катастрофа* как бы всегда **открыты**, антропологическая - всегда **закрыта** для глаз. Ее значения и смыслы не успевают оформиться в структурах нашего сознания, а «социально-политическая суматоха» затирает, блокирует способность человека говорить: «я вижу, я понимаю, я могу».

В настоящее время мы участвуем в новом витке **антропогенеза**, в ситуации кардинальных изменений самой *материи* человеческого в человеке. Изменений в его телесности, в его душевном и духовном строе. Наблюдается мощный тренд расчеловечивания человека, который необходимо понимать буквально, а не метафорически. Что происходит? - Происходит унификация социально-политических структур, разрушение форм культурной, исторической и духовной идентификации человека, размывание любых мировоззренческих основ его самоопределения и одновременно - *призыв уповать только на свою собственную самость* в качестве основы и смысла жизни.

Остановимся на резкой смене сегодня самого статуса человековедения - на появлении «*эволюционного гуманизма*» - и последствий такой смены для антропологического уровня реальности. Данную смену можно обозначить довольно распространенной постмодернистской формулой: **это – смерть субъекта**, которая означает исчезновение такой метафизической инстанции в человеке, как *субъект познания*, который господствовал в классической

европейской философии от Декарта до Гегеля. Смерть субъекта познания означала отказ европейской науки от познания истины и обращение ее исключительно к обслуживанию прагматических интересов человека, занявшегося исключительно проблемами своего земного самоутверждения.

На рубеже XX столетия устами Ф.Ницше было объявлено - "Бог умер!"; эта «смерть» означала самоутверждение человека в качестве последней инстанции в мире. Но тут же Ницше прозорливо предупредил, что это самоутверждение означает ничто иное как смерть человека и его перерождение в сверхчеловека. «Человек - это то, что должно быть преодолено» (Ф.Ницше). Последующий столетний период расчеловечивания человека приводит к печальному подтверждению: «Человек умер!» или - вот-вот умрет, по крайней мере, *в европейском варианте модели человека*.

Мировая история как великая лаборатория человеческого духа открывает нам величие и власть человеческой свободы, ее метафизическую суть. Исторические эпохи и великие цивилизации являют нам различные антропологические облики, в которых человек утверждал свое бытие в мире.

Вот «человек магический», глухую весть о котором доносят противоречивые научные сведения о древнейших почти легендарных цивилизациях и скупые свидетельства Библии о допотопном человечестве. Вот ряд обликов периода письменной истории: человек иерархический цивилизаций Древнего Востока, человек политический античной цивилизации. Вот Богочеловек новозаветного Откровения: Его облик определил ход истории европейского человечества и народов мира на тысячелетия. Этот облик доныне лежит в основании отечественной духовной и культурной традиции. Но он был поставлен под вопрос на заре эпохи Просвещения, которая задала другой антропологический вектор: homo cogitans - человек, существующий постольку, поскольку он мыслит (в соответствии с формулой Рене Декарта cogito ergo sum). Именно этот человек стал Богоотступником и положил начало апостасийного развития новоевропейской цивилизации, в результате которого «Бог умер» и умер человек, дороживший устойчивостью и достоверностью облика человечности. На смену пришла модель человека эволюционирующего - выходящего из животного царства и несущего в себе все животные характеристики и движущегося сквозь многообразие псевдочеловеческих характеристик в постчеловеческое существование. Различные антропологические модели начали появляться в большом множестве: «сверхчеловек» (Ф. Ницше), «человекобог» (в идеологии либерализма), «фрейдистский» - *сексуализированный человек*, *скиннеровский* - *крысopodobный человек*, *репертуарно-ролевой человек*, человек - *играющий* (Й. Хейзинга), «человек исчезающий» (А.А. Остапенко, Т.А. Хагуров) и несть числа его фантомальным моделям в недрах «*эволюционного гуманизма*».

Новейшей формой подобной «эволюции» - **действительной смерти человеческого в человеке** в настоящее время становится **трансгуманизм** - как путь принципиального реформирования человека. «*Человек - это то, что нужно преодолеть!*» - вот возможный девиз эволюционного гуманизма. Трансгуманист определяется как «переходный человек», эволюционирующий в

«постчеловека», модифицированный до такой степени, что он уже не может считаться человеком ни по сущности, ни по природе своей. Его главными признаками являются: тотальное имплантирование и чипизация, бесполость, искусственное размножение, распределенная индивидуальность в нескольких телах - биологических и технологических и др.

Сегодня на повестке дня трансгуманизма стоят совершенно новые, постмодерные модели европейского человека. **«Человек фармацевтический»**, т.е. с измененным состоянием сознания за счет использования особых химических препаратов; **«человек геномодифицированный»**, полученный в результате генной инженерии и потребления ГМО; **«человек бионический»**, возникающий на основе роботизации самого человека или создания человекоподобных роботов-андроидов и других разновидностей «человеков».

И действительно, идейное течение трансгуманизма сегодня начинает практически обеспечиваться научными центрами Западной Европы, США и др. по производству *НБИК-технологий* (нано-, био-, инфо-, когнитивных технологий). И дело здесь не просто в отдельных, часто головокружительно успешных технологиях, а об их **конвергенции**, что позволяет «беспредельно» расширять человеческие возможности по всем азимутам «эволюционного гуманизма». Нелишне будет указать, что в этом же майнстриме и под его воздействием находится и проект нашей Общественной Палаты - «Детство 2030».

В социологической, политологической и философской литературе констатируется, что именно во второй половине XX в. в мире возникло беспрецедентное социальное состояние, суть которого в его **абсолютной неустойчивости**. Современное общество называют «постиндустриальным», постсовременным», «постмодерном» и т.п., где «пост - » - это констатация динамики, перманентности изменений, непрогнозируемых и непредсказуемых направлений развития, которые обуславливают наличную социальность быть всегда в ситуации *«после себя»*.

Одним из факторов, оказавших влияние на социальную динамику европейской цивилизации в сторону *«пост-...»*, стала кардинальная *трансформация знания*. **Знание превратилось в информацию**, и как таковое стало терять связь с устойчивостью, общезначимостью и абсолютностью классически понимаемой истины. Причем подобная трансформация оказалась столь масштабной, что информация, будучи *простой, очевидной и легко доступной*, пронизала все поры наличных форм социальности. Так появился завораживающий интеллектуалов слоган - «информационное общество», которое считается принципиально новым, прогрессивным шагом развития цивилизации.

Однако «информационное общество» в калейдоскопичности своих изменений приобретает внепредметный, знаковый характер. Во внепредметности оно становится технологически манипулятивным и человек оказывается невольным участником и жертвой рекламы, пиара, масс-медиа и прочих современных социотехнических изобретений. Лавинообразные и разнонаправленные информационные потоки вынуждают человека

отказываться от устойчивости, цельности и единства своей сущности, приводят к необходимости постоянной само-трансформации, адаптации к непрерывно меняющимся жизненным ситуациям и контекстам, к релятивности истин и образцов, канонов и норм.

«Человек, бегущий по тонкому льду», «Пловец на сёрфинге», «Человек колеблющийся» - все это метафоры современной социальной антропологии. Адаптация и принятие ценностей, ориентаций и правил через их непрерывный перебор и сиюминутный выбор - норма жизненных стратегий современного человека. Его удел - отказ от сущности, кризис идентичности, постоянство адаптивных изменений. Складывается впечатление, что в современный социум приходит новая - абсолютно свободная - «*многоликая личность*». Её основные характеристики фиксируются в понятиях «игры», «маски», «переодевания», подчеркивающих утрату либо - отказ от единой сущности и определенности, ибо исчезают всяческие пределы и границы, идеалы подвергаются деструкции. Возникает «*как бы личностное бытие*», которое фрагментируется, обретает разноголосые ценностные ориентиры, ситуационные и контекстные цели, порождая марево неподлинных «образов Я»: «Я - симулякр», «Я - знак», «Я - игровое», «Я - неличное» и др.

Новая «многоликая личность» возводится современным обществом в ранг высшей ценности, ибо признает ее своеобразие и неповторимость, право быть самой собой, наслаждаться всеми радостями бытия, не подвергаться принуждениям, от начала и до конца выбирать и менять свой способ существования.

Современные стратегии персонификации как *поощрение разнообразия* в природе индивида с ее довлеющими силами *хотений и влечений, желаний и вождлений* означает кардинальный слом сложившихся в истории форм социализации. Начинает господствовать принцип: «минимум строгости и максимум желания, минимум принуждения и максимум понимания». К характеристикам нового антропологического типа можно отнести: гедонизм и раскованность, инакомыслие и юмор, свобода мнений и отношений. Общественные институты обязаны подстраиваться под потребности людей, ориентироваться на мотивации и желания конкретных индивидов; уважать ценности свободного развития интимных сторон личности, признавать законность удовольствий и экзотических хотений.

Так, по факту - «информационное общество», которое на заре своего становления объявлялось как «светлое будущее» всего человечества, преобразовалось в «*общество удовлетворения желаний*», в простонародии именуемом - «обществом потребления».

Принципиальные изменения в типе социокультурного развития современной европейской цивилизации, связанные с ее переходом к новому этапу постсовременного развития - к информационному и потребительскому обществу, не могли не сказаться на культурно-антропологических ориентирах и стратегиях образования. Они и не замедлили сказаться. Вот неполный перечень ожиданий и претензий к отечественной педагогике наших либеральных инноваторов и реформаторов.

Современная педагогика, активно разрабатывая технологические приемы усвоения знаний-информации и формируя, стандартом заданные, компетенции, практически не учитывает современный портрет (выше - обозначенный) обучающегося и по-прежнему пытается ориентироваться на принцип стабильности и предметной энциклопедичности преподавания. Она не просто оказывается неадекватной, но в своем стремлении на трансляцию прошлых знаний и культуры консервирует социальное движение.

Российская педагогическая общественность, конечно же, сталкивается с серьезными трудностями, связанными с тем, что либерализм социальных трансформаций убрал принцип исходной заданности общественных и культурных идей, правил, норм и образцов. Но в этих - неизбежных условиях образование, как и прочие социальные институты, обязано жить по принципу «пучка развития», должно отказываться от доминанты одного, якобы единственного и необходимого направления и пути. Сегодня оно должно признать необходимость реализации различных направлений развития - и себя, и общества, и своих воспитанников. По сути, это и есть принцип «вариативности» в образовании.

Более того. Современное образование должно ориентироваться не на единый и единственный образ, заданный как совершенный и абсолютный, а на способности отдельного индивида самостоятельно ориентироваться в сложностях и многовариантности изменяющегося мира. Личностные характеристики имеют единственное общее основание и выражают один вектор изменений - *отказ от единства и целостности, приобретение адаптивной и многоликой структуры*. При встрече с такой «личностью» педагог не имеет права быть носителем готовых ориентиров - норм, идеалов, образцов. Педагог заводит юных не в мир абсолютной истины, но в **полиистинный** мир, и его главная задача - не указать на одну из них, но научить обучающихся *самоопределяться* в предлагаемых вариантах и альтернативах.

Поликультурность, полифония, плюрализм, многообразие, разноголосие - вот базовые характеристики открытого общества, открытой культуры, открытого образования. В таком контексте открытость образования, в частности, означает ориентацию его не на одну унифицированную образовательную стратегию и не на единственную и не подлежащую изменениям педагогическую концепцию, но на конструирование и реализацию их во множестве и дифференцированности.

Существует еще одна из детерминант современного антропологического кризиса - это рационализм Нового Времени. В самом деле, *человек - как духовно-душевно-телесная монада*, как целостность - в свете существующих научно-рациональных систем знания оказался раздроблен на множество *сколов*, каждый из которых изучается отдельными же науками. Психология изучает психику, физиология - многообразие физиологических функций и структур, педагогика - способы и средства социализации отдельного индивида и т.д. И что с такими «знаниями» делать? Как все это собрать, хотя бы в какую-то осмысленную совокупность? Раздробление целого не по законам целого, а «по вкусу» той или иной науки, при потере (или - отсутствию) принципа

человеческой целостности никогда не получится собрать воедино бесконечное множество отдельных сведений о нем. Фрагментация знаний человеческой реальности в ее целокупности, как раз и позволила сегодня явить синкретный *информационный образ* (бессвязную связность) современного человека. *Хорошо бы нам помнить, что информация - это всегда знание о частностях и фрагментах неведомого целого.*

Трудность преодоления раздробленности человеческой реальности в свете рационального знания сегодня связана еще и с тем, что начиная с эпохи Возрождения, в европейской культуре шло *упрощение и уплощение*, а часто и *подмена* сущностного содержания базовых понятий этой реальности. Так, например, **образование человека**, его содержание, изначально понимаемое, как обретение, восстановление, буквально - исцеление в себе Образа Божия, свелось на сегодняшний день к усвоению и овладению *знаниями, умениями, компетенциями.*

То же самое произошло и с понятием «**просвещение**», которое изначально связывалось с благодатным действием Божественных энергий, с просветлением всего существа человека. Смысл просвещения сначала подменился *рациональным многознанием*, а в настоящий момент фактически *заместился информированием*; сегодня Интернет главный просветитель всех нас. На фоне подобных онтологических трансформаций представлений о просвещении и образовании человека стали бурно оформляться недавно еще совершенно немыслимые, фантастические перспективы обустройства человеческой жизни: *евгеника, клонирование, социальная селекция, чипизация, копирование мозговых структур и других соматических органов с помощью нанотехнологий.* И это уже - данность сего дня.

Таким образом, если в конце XX в. *антропологический кризис* европейской цивилизации, нововременной модели европейского человека еще только предчувствовался, то сегодня не видеть его можно только при добровольном и сознательном **само-ослеплении**. За последние годы, уже на наших глазах стремительно изменился духовно-психологический климат нашего общества. Реализм и прагматизм Нового Времени почти осуществил свою многовековую «мечту» - полной оккупации духовных пластов сознания современного человека, кардинально изменив само содержание его внутренней жизни. Но и глубоко *информатизированная цивилизация потребления* также оказалась сегодня в критической точке бифуркации: либо начало духовно-нравственного возрождения, либо движение к гуманитарной катастрофе, в которой не останется ни сверхдержав, ни социальных лидеров, ни аутсайдеров - ни первых, ни вторых, ни третьих.

1.2 Антропологическая миссия отечественного образования

Совершенно очевидно, что необходимо срочно предпринимать специальные и принципиальные усилия по кардинальному переосмыслению самых главных понятий в данном контексте - «образование и просвещение» -

как системообразующих категорий всякой гуманитарно-антропологической практики, *практики вочеловечивания человека*. Необходимо восстановить *традиционный для нашей страны образ образования человека и духовный смысл его просвещения*.

Эти понятия должны пониматься и осваиваться как особые - **философско-антропологические** категории, которые фиксируют фундаментальные основы жизни человека - саму форму становления «собственно человеческого в человеке». *Образование - это атрибут бытия человека, а не утилитарно-служебная функция социума*, как хотят нас убедить «эффективные менеджеры» от образования. Только в таком случае образование действительно может стать формой становления *способности человека - быть человеком, его способности - отстаивать свою собственную человечность*. Наша человечность бытийствует во встречах, в *сретеньи* с Вышним и ближним. В старославянском языке основное значение слов *встреча-сретенье - это счастливый случай, нечаянная радость*. Одной из фундаментальных практик такой радостной Встречи и должно стать наше отечественное образование в XXI веке.

Образование – это Служение

Чтобы подобное оказалось возможным, необходимо более внимательно рассмотреть современное выражение современного образования и, очистив его от напластований и лживой косметики, все-таки выявить его первоначальный лик. Так, в советские времена образование считалось одной из отраслей народного хозяйства; считалось также, что отрасль эта - *затратная, не производящая* (потому и финансировалась по остаточному принципу), а **обслуживающая** все другие отрасли хозяйства, а также - господствующую идеологическую систему. И надо сказать, что эту функцию обслуживания государственного строя долгое время образование исполняло вполне успешно. Но сегодня пришла новая идеология, на первый взгляд, вроде бы - идеология свободы. Идеология другая, но более лукавая - *либерально-рыночная*. Обслуживающую функцию за образованием оставили, только обслуживать оно теперь должно не высшие интересы государства и человека, а вполне конкретные интересы власть имущих и частного бизнеса (для оставшихся участников и пользователей образования - бюджетное финансирование уже не по остаточному принципу, а на грани прожиточного минимума).

Именно эти «интересанты» навязывают новое компетентностное обучение, говоря - нам надоели ваши выпускники-полуфабрикаты, которых мы не можем использовать в своем производстве и своей политике. Либо меняйте его содержание и устройство, либо мы прекращаем вас финансировать и перейдем на массовое функционально-утилитарное обучение и на элитарное образование для избранных и высоко обеспеченных. Именно из-за этого в образовательных организациях стали появляться «эффективные менеджеры», которые при минимальных затратах бюджета обязаны получать максимальную экономию.

Высоко значимая общественная и культурно-антропологическая миссия образования *подменилась* задачами его финансово-экономической эффективности со всеми катастрофическими последствиями такой подмены для

образования, а тем самым - и для государства. А ведь никто не подсчитал, и не хотят подсчитывать, какую колоссальную потребительскую стоимость, говоря экономическим языком, производит хорошее образование. Коллективный Запад *сэкономил* миллиарды долларов на утечке наших высокообразованных мозгов.

Необходимо идеологически и нормативно закрепить, что **образование - это отдельная сфера жизнедеятельности общества, самостоятельная форма общественной практики** - как система деятельностей, структур организации и механизмов управления. Как самостоятельная практика - она имеет свои интересы, свою, собственно образовательную политику в обществе. Образование - это особая социальная инфраструктура, пронизывающая другие социальные сферы. Это своеобразная ЦНС, которая, с одной стороны обеспечивает целостность общественного организма, а с другой - является мощным ресурсом его исторического развития. Представьте на секунду, что из живого организма вынули ЦНС - в результате *он исчезнет* как целостность, останется простой биомассой. Аналогично и с образованием - если его разрушить до основания, получим социомассу, дрейфующую в сторону биомассы.

Такая интерпретация образования определяет его место в **социально-политическом пространстве** государства. Его особой миссией, можно сказать, политико-аксиологической сверх-задачей является **Служение** - служение человеку, народу, государству, стране в целом. И главный смысл такого служения - это наращивание мощности и качества *человеческого потенциала* своих граждан и сынов Отечества.

Образование – это Дар

Образование, по сути дела, во все времена – есть общий механизм социального и культурного наследования. И это наиболее острая сегодня, самая горячая тема в понимании **содержания** отечественного образования, так как затрагивает самую сердцевину ценностно-смысловых оснований бытия нашего народа. И это понятно, потому что именно здесь главный узел государственной, национальной, исторической определенности страны - России. Вопрос в том, что же мы будем удерживать в качестве неотменимых ценностей и смыслов нашей культуры, что конкретно будем транслировать новым поколениям, и каким образом? С одной стороны, многочисленные требования (церковь, верующий народ, частично - интеллигенция) о возвращении к историческим традициям, истокам русской цивилизации; с другой - требования вхождения в глобальный мир, в современную Европу с колоссальной потерей как раз историко-культурной идентичности России.

Власть имущие сильно ориентированы именно на этот, западноевропейский вектор, потому как **у них там сокровища**. И как говорит Господь: *где сокровища ваши, там и сердце ваше*. Но чтобы переформатировать самоидентичность России, необходимы специальные усилия, кстати - не обязательно силовые, лучше - лукаво-подменные. Прежде всего, необходимо было кардинально переформатировать традиционный образ

образования, превратить его в сферу бизнеса, нужно объявить его **услугой**, товаром, который подлежит теперь *купле-продаже*. Параллельно необходимо было сломать профессиональный язык, выхолостить содержание основных категорий отечественного образования: так появляются бакалавры, магистры, тьюторы, менеджеры, колледжи, бизнес-инкубаторы, бизнес-планы и... этот список можно продолжать и продолжать. **Перемена имен**, как утверждают китайцы, дело опасное; *вещи должны называться своими именами*, а если у них появляются **клички** вместо имен (заметим, что англицизмы в родном русском языке - это всегда клички), то подлинные вещи они умертвляют, превращают их в прах и труху.

Поэтому объявленная *модернизация* образования, которая в переводе на русский означает всего лишь - **о-со-временивание** того, что есть (и которое, кстати, не есть развитие) осталась пустой идеологемой; причем - осовременивание должно идти по западным лекалам, а не по нашим перспективам развития. В результате наше образование обретает странный облик: *либо перемена имен, либо фрагментация существующих структур (их слияния - разлияния), либо и то и другое вместе, приводящие к падению качества образования и уровня педагогического профессионализма*.

Самое главное, что сегодня необходимо идеологически и нормативно защитить: **образование - это универсальный способ трансляции культурно-исторического опыта народа**. Образование - *это генетический код* каждой конкретной цивилизации, если она мыслит себя историческим субъектом, народом, а не случайным населением на случайной территории. Культурно-историческая миссия образования - это *Дар одного поколения другому*; этот дар состоит в **сохранении и трансляции норм, ценностей и традиций** определенной общности людей, в обеспечении их этнодуховной, этнокультурной и этнолингвистической идентификации. Подобная интерпретация вписывает образование *в пространство отеческой истории и культуры*.

Образование – это Благо

Отечественное образование - это, прежде всего и главным образом, **образование человека**, это становление *«собственно человеческого в человеке»*, а не подготовка ловких приспособленцев, не социальная дрессура, не натаскивание их на функциональные предписания в виде набора компетенций. Однако в таком своем качестве оно *вообще не является* предметом профессионального *обсуждения и осмысления* в образовательном сообществе. Как возможно, какими средствами можно обустроить процесс *вочеловечивания человека*, обретения им фундаментальных, собственно человеческих способностей? Эти вопросы практически не обсуждаются ни на высших научных и управленческих уровнях, ни на уровнях конкретной образовательной практики. Речь, как правило, идет лишь о *формовании* многообразных знаний, умений, компетенций человека, которые только и востребованы бизнесом, социально-производственными системами и которые легко *утилизируются* этими же самыми системами.

А когда у человека за душой ничего больше нет, кроме заказанного набора свойств, то он также легко и главное - *целиком* может стать таким же **предметом утилизации**. По сей день главным ориентиром форм организации образования остается тщательная подготовка выпускника для использования его в этих самых социально-производственных системах. Сегодня речь уже идет о «профессиональной» (в кавычках, конечно) подготовке дошкольника к школе, младшего школьника - к старшей школе, старшеклассника - к профессиональной школе и т.д.

Следует специально подчеркнуть, что именно в нашей, в отечественной философско-педагогической мысли было сформулировано: **образование - это всеобщая культурно-историческая форма становления и развития сущностных сил человека, его родовых способностей**. Образование - это общественное **Благо**, это **благая весть** каждому человеку о возможности обретения им *образа человеческого* во времени истории и пространстве культуры, который не записан в генах отдельного индивида и не отпечатан в наличных социальных обстоятельствах. Собственно *антропологическая миссия* современного образования - это становление у человека фундаментальных потребностей и способностей, главными из которых становятся потребности и способности к самообразованию, к саморазвитию, к выходу на подлинно **личностный способ бытия**. Данная интерпретация - это виденье **образования в пространстве человеческой реальности**.

Итак, *миссия и высший смысл* современного отечественного образования: это **Служение Отечеству** (а не обслуживание центров власти); это **Дар новому поколению** (а не услуга в сфере потребления); это **Благо для каждого**, это **благовесте** о собственно человеческом в человеке (а не средство его расчеловечивания).

[1] и далее слово «школа» мы употребляем в самом широком смысле, понимая любое образовательное учреждение от детсада до вуза.

[2] Правила для учеников гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения. 1874. Май. Часть CLXXII. С. 168.

[3] Коммунистическое воспитание // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 12. М.: БСЭ, 1973. С. 575.

[4] *Федосеев П.Н.* и др. Научный коммунизм. Учебник для вузов. 5-е изд. М.: Политиздат, 1982. С. 396. В этом определении сегодня могут не устраивать слова «формирование» и «гармоническое». Первое со сути, второе по форме. Формирование - это всё же формовка извне, которая забывает о внутреннем самодвижении человека. А человек всё же должен быть **гармоничным**, в отличие от колебаний, которые могут быть **гармоническими**.

[5] *Путин В.В.* Выступление на праздновании Дня знаний с воспитанниками и педагогами образовательного центра для одарённых детей «Сириус» 1

- сентября 2015 года //
- <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/50216>.
- [6] Пресс-конференция Владимира Путина 19 декабря 2013 года. Стенограмма // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19859>.
- [7] *Шишков А.М.* Славянорусский корнеслов. СПб: Изд-во Л.С. Яковлевой, 2001. С. 43.
- [8] *Ирзабеков В.Д.* Тайна русского слова. М.: Даниловский Благовестник, 2008. С. 11-12.
- [9] Правила для учеников гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения. 1874. Май. Часть CLXXII. С. 168.
- [10] Слово Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVIII Всемирного русского народного собора 11 ноября 2014 г. // <http://www.patriarchia.ru/db/text/3367103.html>.
- [11] *Исаев Е.И., Слободчиков В.И.* Психология образования человека. Становление субъектности в образовательных процессах. М.: ПСТГУ, 2013

Учебное текстовое электронное издание

**Акманова Светлана Владимировна
Кружилина Тамара Васильевна**

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ:
МАТЕМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Учебное пособие

6,85 Мб

1 электрон. опт. диск

г. Магнитогорск, 2020 год
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»
Адрес: 455000, Россия, Челябинская область, г. Магнитогорск,
пр. Ленина 38

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова»
Кафедра прикладной математики и информатики
Центр электронных образовательных ресурсов и
дистанционных образовательных технологий
e-mail: ceor_dot@mail.ru